

No 1367.

17 января 1917 г.

АВГУСТИН

журналъ *Военный и литературный.*

Годъ XXX. Начать съ № 1365. ————— Петроградъ, Колокольная 14. ————— Выходитъ еженедѣльно.

НОВЫЯ ИЗДАНИЯ поступившія для продажи въ теченіе послѣдней недѣли —
перечислены на стр. 48 этого номера.

НОВОСТИ въ складъ Т—ва „В. А. Березовскій“.

Памятка распоряженій взводнаго командира при выполненіи различныхъ боевыхъ задачъ. Составилъ капитанъ **Иваненко**. Издание 7-е. Петроградъ. 1917 г.

50 коп.

Годъ

— ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1917 г.

XXX-й.

Первый частный военный журналъ
„РАЗВѢДЧИКЪ“

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА с доставкой и пересылкой

На годъ	9 р. — к.	Разсрочка допускается только на годъ: при подпискѣ	4 р.
На годъ съ ж. «Вѣстовой» .	9 р. 30 к.		
На $\frac{1}{2}$ года	5 р. 50 к.	{ Чрезъ войсковую часть разсрочка по соглашенню.	къ 1 апрѣля . . . . . 3 р.
На 3 мѣсяца	3 р. — к.		къ 1 юля . . . . . 2 р.

Заграницу на годъ 12 р.
Деньги могутъ быть высыпаемы почтовыми марками. Безденежная подписка не принимается. За перепѣну адреса 30 к. Отдельные №№ высыпаются за 25 к. Объявленія принимаются по цѣнѣ: 1-я и послѣдняя страницы, по 50 к., прочія страницы, по 40 к. за строку напароля въ $\frac{1}{4}$ ширины страницы.

*Желающие получить въ 1917 г. на свое
личное имя журналь*

ВѢСТОВОЙ

*приглашаются сообщить адресъ въ редакцію,
Петроградъ, Болокольная, 14*

*За годъ съ доставкой и пересылкой 30 коп.
уплатите при счищат.*

ОТЪ КОНТОРЫ ЖУРНАЛА

„РАЗВѢДЧИКЪ“.

Симъ объявляется, что журналъ за 1914—1916 гг. **разошелся**, а оставшіяся нѣкоторые разрознен-
ные №№ журнала высылаются по
20 коп. за №, съ пересылкой.

An advertisement for Kursort Liyran' Akts. Obo. The top half features a black and white illustration of a coastal landscape with mountains in the background and waves in the foreground. Overlaid on this is the text 'КУРОРТЪ' at the top right and 'ЛИЯНЪ АКЦ. ОБО' in large letters across the center. Below the illustration, the text reads 'МЕЖДУ ТУАПСЕ И СОЧИ' and 'НА ЧЕРНОМОРСКОМЪ ПОВЕРЕЖЬѢ КАВКАЗА'. At the bottom, it says 'ПРОДАЮТСЯ ДАЧНЫЕ УЧАСТКИ'.

Имъется въ продажѣ:
ПОРТРЕТЪ Военнаго Министра
Генерала-отъ-инфантеріи
М. А. БѣЛЯЕВА

Фототипія. Розмѣръ съ поллми 9¹/₂×13 вершк. Цѣна 1 руб.
Издание Т-ва «В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ», Птгр., Колонадън. 14.

Полевая книжка.

Въ мягкомъ переплѣтѣ, съ карандашемъ, листками копиров. и
графленой бумаги и конвертами . . . . . 80 к.

Тоже, большого формата съ застегивающимся переплетомъ
1 р. 10 к.

Изд. Т-ва В. А. БЕРЕЗОВСКИЙ, Петрогр., Колокольн., 14.

Гг. ОФИЦЕРАМЪ
окопные ЭЛЕКТРО-ФОНАРИ
англійскіе, аккумуляторные,
заряжаются отъ тока: динамо,
проектора, искров. станціи и пр.
Горѣніе одной зарядки 46 часовъ.
Цѣна 55 руб.

ПЕТРОГРАДЪ, Морская 33,
Складъ новыхъ изобрѣтений.

(97) 6—5

Н.И.Г. УЧЕБНИКЪ для
РЯДОВЫХЪ
ПѢХОТЫ 30 к.
Изд. 41-е 1916 г. В. А. Березовского.

Вышли новые издания:

Войсковые учебники. Пѣхота. Учебникъ для унтер-офицера. Составлены Особой Комиссіей, подъ редакціей генер.-лейт. Родзенишильдъ-Паулина. Издание 21-е, исправл. Петроградъ. 1917 г. Съ портретами, чертежами и рисунками . 1 р. 75 к.

Вся боевая служба солдата и унтер-офицера.

Составилъ въ строгомъ соотвѣтствии съ Высочайше утвержденными позднѣйшими Уставами и Наставлениями и съ ссылками на ихъ §§, капитанъ Абрамовичъ. Издание 3-е. Одесса. 1916 г. . . . . 65 к.

Практическіе приемы обучения часового, поста, полевого караула, дозоровъ и сторожевой заставы. Уставъ полевой службы, издание 1912 г. Составилъ В. Булыгинъ. Изд. 6-е. Петроградъ 1917 г. . . . . 75 к.

Боевая подготовка роты. Уставное обученіе роты днемъ и ночью. Ротныя ученья съ числомъ рядовъ по военному составу. Обученіе сторожевой службы днемъ и ночью. Обученіе баталіона сторожевой службы. Обученіе роты военно-инженерному дѣлу. Руководящія указанія, организація занятій и программы учений. Составилъ Э. Ф. Свидинский. Изд. 2-е, исправлен. и дополн. Петроградъ. 1917 г. Съ чертежами . . . . . 90 к.

Руководство и боевые совѣты кавалерийскому офицеру - разведчику. Составилъ В. Н. Короновский. Петроградъ. 1917 г. . . . . 45 к.

Краткій учебникъ по топографіи для войсковыхъ школъ подпрапорщиковъ. Составилъ шт.-кап. Гончаровъ. Изд. 5-е, исправл. Петроградъ. 1917 г. Съ чертежами . . . . . 75 к.

Записки по законовѣдѣнію на чинъ пѣхоты. Составилъ И. В. Мусиенко. Одесса. 1917 г. . . . . 40 к.

Пулеметъ «Кольта». Описаніе частей, разборка и сборка, сбереженіе, взаимодѣйствіе, осмотръ и задержки. Часть I. Составили: капит. Ю. Капланъ и шт.-кап. Е. Гущинъ. Петроградъ. 1917 г. Съ рисунками . . . . . 80 к.

Краткая таблица синусированія базы и правокъ на смыщеніе . . . . . 30 к. **Краткая таблица** стрѣльбы для полевыхъ скопрострѣльныхъ батарей обр. 1902 года . . . . . 25 к.

Военный переводчикъ на русско-болгарско-румыно-турецкомъ языкахъ. Все написано русскими буквами, каждый грамотный солдатъ можетъ имъ пользоваться. Составилъ И. В. Мусиенко. Одесса. 1917 г. . . . . 25 к.

Списокъ кавалеровъ Ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія текущей войны. Издание Высочайше Учрежденного Георгіевскаго Комитета. Петроградъ. 1916 г. . . . . 2 р. 25 к.

ТРЕБОВАНІЯ АДРЕСОВАТЬ:
Скл. Т-ва „В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ“, Петрогр., Колокольн., 14.

Вышло 32 издание 1916 г.

УЧЕБНИКЪ для пѣхотныхъ учебныхъ командъ.

Руководство для унтер-офицеровъ.

Составили К. Адарида и А. Детловъ.

Съ портретами и рисунками. Цѣна . . . . . 1 р. 20 к.

Издание Т-ва „В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ“, Петроградъ.

Въ конторѣ Т-ва „В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ“

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

на ВСѢ ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ.

По цѣнамъ редакцій, которые объявлены въ № 1364 „Развѣдчика“.

Новая форма медицинского листка

для подклеиванія къ записнымъ книжкамъ нижнихъ чиновъ.

За 100 шт. 75 коп., безъ пересылки.

Складъ Т-ва «В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ», Петгр., Колокольн., 14.

НАСТѢННЫЯ ТАБЛИЦЫ:

НАГЛЯДНОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ задержекъ въ пулеметѣ Максима и способы ихъ устраненія. Составилъ пор. А. И. Головинъ. Съ рисунками въ краскахъ . . . 1 р.

УСТРАНЕНИЕ ЗАДЕРЖЕКЪ въ пулеметѣ Максима. Составилъ пулеметнаго запаснаго полка прaporщикъ Карпьевъ . . . . . 30 к.

ЗАДЕРЖКИ при стрѣльбѣ изъ пулемета Максима и ихъ устраненіе. (Краткое описание.) Состав. шт.-кап. Оландеръ . . . . . 10 к.

ПРИЗНАКИ и ПРИЧИНЫ задержекъ при стрѣльбѣ изъ пулемета Максима. Составлено подъ редакціей ген.-маиора Филатова полк. Дедюлинъ, подполк. Тихменевъ, кап. Хатунцевъ, шт.-кап. Ковалевъ и шт.-кап. Ковровцевъ . . . . . 1 р.

ДѢЙСТВІЯ съ пулеметомъ Максима на станкѣ системъ Соколова. Три настѣн. таблицы съ рисунками. Подъ редакціей ген.-маиора Филатова. Составили: полк. Дедюлинъ, подполк. Тихменевъ, кап. Хатунцевъ, шт.-кап. Ковалевъ и шт.-кап. Ковровцевъ . . . . . 1 р. 90 к.

ПОРЯДКИ ПУЛЕМЕТА. Мѣста и обязанности чиновъ выочно-вздающей пулеметной команды. Составлено полк. Курбатовымъ и шт.-кап. Соколовымъ. Съ рисунками. 50 к.

ОПИСАНИЕ ЗАМКА 3-хъ линейнаго пулемета Максима. Составилъ ген.-маиръ Шульга. Въ краскахъ . . . . . 60 к.

То же. Сборка замка . . . . . 60 к.

То же. Разборка замка . . . . . 60 к.

Складъ Т-ва „В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ“, Петрогр., Колокольн., 14.

ВОЕННАЯ ПѢСНЯ.

Боевыя пѣсни русскаго солдата.

(Съ прибавленіемъ пѣсень бытовыхъ). Сборникъ 184 военно-историческихъ пѣсень. Собралъ и съ голоса на ноты положилъ Г. М. Поповъ. (Для 4-хъ голоснаго мужскаго хора). Изд. 4-е, исправленно и значительно дополн. 1913 г. . . . . 2 р.

Сборникъ избранныхъ пѣсень. Для солдатскаго хорового пѣнія собралъ и съ голоса на ноты положилъ П. Ф. Егоровъ. Изд. 5-е . . . . . Печатается.

Сборникъ солдатскихъ военныхъ пѣсень. Составилъ В. Маркововъ. Съ нотами. Издание 3-е. 1911 г. . . . . 50 к.

Сборникъ пѣсень патріотическихъ, военныхъ, историческихъ и народныхъ. Собралъ Порфирій Троцкій - Сенютовичъ. Издание 2-е, заново пересмотрѣнное, исправл. и дополн. 1895 г. . . . . 50 к.

Складъ Т-ва „В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ“, Петроградъ.

Генералъ-майоръ Адамовичъ.

ПРОГРАММА одиночной и групповой выправки и обучения отданію чести. Издание 6-е . . . . . 20 к.

ПРОГРАММА (конспектъ) одиночной и взводной подготовки къ разсыпному строю. Издание 2-е . . . . . 20 к.

Изд. Т-ва „В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ“, Петрогр., Колокольная, 14.

17 января 1917 г.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА
съ доставкой и пересылкой на годъ 9 руб., на
1/2 года 5 р. 50 к., на 3 мѣсяца 3 р., за границу 12 р.
Отдѣльные №№ по 25 к.
За перемѣну адреса 30 к.
Статьи и замѣтки должны быть за подписью и адресом
автора. Въ случаѣ подобнаго
статьи передѣльны въ ре-
дакцію. Для личн. обѣаси.
редакція открыта, исключая
праздн. по понед. и четв.
отъ 2—4 ч. Тел. 72-52.

журналъ *Военный и литературный.*

Годъ XXX. Начать съ № 1365. ————— Петроградъ, Колокольная 14. ————— Выходитъ еженедѣльно.

СОДЕРЖАНИЕ: Распоряженія по военному вѣдомству. — Война. — Война и уставы. ** — Помощь военно-пленнымъ. Однополчанинъ. — Письмо къ дядѣ. К—скій. — Наши офицеры. Короновскій. — Въ германскомъ штабѣ. —ий. — Корреспонденція. — Георгіевские кавалеры. — Свѣдѣнія объ убитыхъ и раненыхъ. — Библиографія. — Почтовый ящикъ. — Объявленія.

◆ Высочайше повелѣно, на время дѣйствія Высочайше утвержденного 3-го октября 1916 года положенія совѣта министровъ, объ отобраниіи имущества государственныхъ измѣнниковъ, въ дополненіе къ воин. уст. о наказ. и уст. судеб. (С. В. П. 1869 г., XXII и XXIV, изд. 4), установить слѣдующія правила:

I. При производствѣ дѣлъ о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ статьею 108 уголовного уложенія (изд. 1909 г.) и статьями 243 и 271 воин. уст. о наказан. (С. В. П. 1869 г. XXII, по изд. 4 и пр. в. в. 1915 г. за № 436), въ случаѣ неоткрытия мѣстопребыванія обвиняемаго или побѣга его, подлежащей военный судъ, по представлению слѣдователя или предложенію прокурора, или по сообщенію военного начальства, или же по собственному усмотрѣнію, смотря по тому, въ какомъ положеніи дѣла скрылся обвиняемый, можетъ принимая въ соображеніе силу представляющихъ противъ него уликъ, постановить объ отобраниіи всего имущества обвиняемаго въ казну.

II. Во всѣхъ случаяхъ осужденія за преступныя дѣянія, предусмотрѣнныя статьями 243 и 271 воин. уст. о наказ. (С. В. П. 1869 г., XXII, по изд. 4 и пр. в. в. 1915 г. № 436) судъ, независимо отъ присужденія виновнаго къ означенному въ этихъ статьяхъ наказанію, можетъ постановить объ отобраниіи всего имущества осужденнаго въ казну.

III. Дѣйствіе изложенныхъ въ предшествующихъ (I и II) отдѣлахъ постановленій распространить на всѣ указанные въ статьѣ 108 уголовного уложенія и въ статьяхъ 243 и 271 воин. уст. о наказ. преступныя дѣянія, совершенные до изданія настоящаго закона, со времени возникновенія настоящей войны, за исключеніемъ тѣхъ дѣлъ, по которымъ уже состоялись судебные приговоры (Пр. в. в. 18 ноября № 645).

◆ Канц. воен. министерства сообщила, что выдача военно-служащимъ увеличенныхъ походныхъ порціоновъ, установленныхъ Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 12-го ноября 1916 года, должна производиться съ указанного выше числа (Пр.—ніе Петр. в. в. 27 декабря № 823.)

◆ Гл. упр. ген. штаба сообщило, что 1-го декабря послѣдовало Высочайше повелѣніе на безпрепятственный приемъ вольноопредѣляющихся и охотниковъ въ запасныя части пѣхоты и объ ограничении приема ихъ въ запасныя части двадцатью человѣками на запасную батарею, пятнадцатью — на запасную инженерную роту и пятью — на маршевый эскадронъ. Въ случаѣ необходимости увеличить въ отдѣльныхъ случаяхъ число принимаемыхъ вольноопредѣляющихся и охотниковъ, слѣдуетъ обращаться въ главное управление генеральнааго штаба. Въ измѣненіе существующаго порядка, молодые люди, желающіе поступить вольноопредѣляющимися или охотниками, должны подавать о томъ прошенія начальникамъ отдѣльныхъ частей. При наличіи вакансій начальники отдѣльныхъ частей собственною властью имѣютъ право принимать вольноопредѣляющихся и охотниковъ до указанной нормы (Пр.—ніе Тур. в. о. 18 декабря № 643).

◆ Гл. штабъ сообщилъ, что въ 30-й день ноября минувшаго года послѣдовало Высочайше соизволеніе на установление для производства въ штабъ-офицерскіе чины офицеровъ строевыхъ частей и административной службы военнаго вѣдомства, находящихся въ театре военныхъ дѣйствій пяти слѣдующихъ сроковъ: день св. Пасхи, 6-го мая, 30-го іюля, 5-го октября и 6-го декабря, сохранивъ всѣ остальные, установленные для такового производства требованія (Пр.—ніе Омск. в. о. 19 декабря № 413).

ВОЙНА.

Сѣверный фронтъ.

30-го декабря 1916 г. Въ рижскомъ районѣ южнѣе оз. Бабитъ нѣмцы густыми цѣпями повели наступленіе противъ нашихъ частей, находящихся въ 7 верстахъ восточнѣе д. Калчемъ; атака была отбита нашимъ огнемъ и контрудактой.

Юго-западный фронтъ.

1-го января. Противникъ велъ интенсивную перестрѣлку въ районѣ желѣзной дороги Зборовъ—Золочовъ и къ югу отъ Августовки. Южнѣе Свишельники противникъ выставилъ открыто пулемѣтъ, которымъ обстрѣливалъ наши окопы. Удачнымъ прямымъ попаданіемъ нашего снаряда пулемѣтъ былъ разбитъ. Непріятельскимъ огнемъ къ югу отъ деревни Ямница (на рѣкѣ Быстрицѣ) обстрѣливались наши

Въ свободное время на позиции. (Фотоigr. Корсакова.)

роты, производившія здѣсь работы. Снаряды, ложившіеся въ тылу, вреда намъ не нанесли. Огонь противника былъ вскорѣ прекращенъ нашей артиллерией.

3-го января. Въ районѣ с. Кричка (на рѣкѣ Быстрицѣ) партія непріятельскихъ развѣдчиковъ, силою до 100 человѣкъ, приблизилась къ нашей заставѣ. Подпустивъ противника вплотную, наша застава выдержанымъ огнемъ обратила его въ бѣгство, захвативъ при этомъ брошенное снаряженіе и оружіе.

Въ Лѣсистыхъ Карпатахъ противникъ, выпустивъ до 200 снарядовъ, повелъ наступленіе на одну изъ высотъ въ 10 верстахъ къ югу отъ горы Пневи, но былъ отброшенъ нашимъ огнемъ.

Румынскій фронтъ.

31-го декабря 1916 г. Австрійцы пытались наступать на наши части восточнѣе д. Путна (въ долинѣ р. Путна), но были отброшены огнемъ. Атаки ихъ на наши части, расположенные сѣвернѣе р. Слонику и южнѣе р. Ойтосъ были отбиты. Противникъ атаковалъ румынъ, расположенныхъ въ 6 верстахъ къ западу отъ Пралеа (въ 18 верстахъ къ югу отъ впаденія р. Касина въ Тротусъ), но былъ отбитъ огнемъ.

Непріятельскія части пытались перейти въ наступленіе въ районѣ Радулесчи (въ 10 верстахъ къ востоку отъ Фокшаны), но нашимъ огнемъ были загнаны обратно въ свои окопы. Противникъ силою до трехъ полковъ при содѣйствіи сильной артиллериіи повелъ наступленіе на фронтъ нашего сторожевого охраненія отъ Коту-Михали (на р. Серетѣ до Ведени, въ 10 верстахъ къ сѣверу отъ Браилова). Отбивъ нѣсколько атакъ, наши передовыя части, подъ давленіемъ непріятельскихъ превосходныхъ силъ очистили с. Коту-Михали.

1-го января. Румыны атаковали противника, находившагося на высотахъ въ 7 верстахъ юго-восточнѣе Монестирка-Кашинулъ (на р. Касина) и послѣ горячей штыковой схватки отбросили его на одну версту къ югу. Непріятельскія части, перешедшія въ наступленіе въ этомъ же районѣ, были не только отброшены румынами при содѣйствіи русскихъ войскъ, но и потѣснены на 2 версты къ югу.

Въ районѣ Ведени (въ 10 верстахъ юго-западнѣе Галаца) противникъ, силою около полка, повелъ наступленіе на наше сторожевое охраненіе, которое отошло нѣсколько къ сѣверу. Непріятельскія части послѣ сильной артиллериіской подготовки нѣсколько разъ атаковали наши позиціи въ районѣ Чіуслея (въ 12 верстахъ сѣверо-восточнѣе Фокшаны). Всѣ атаки были отбиты съ большими для противника потерями.

2-го января. Бои въ районѣ къ юго-западу отъ Пралеа,

въ 19 верстахъ къ югу отъ впаденія р. Касина въ р. Тротусъ, протекаютъ съ перемѣннымъ успѣхомъ. Наши и румынскія части, наступающія въ 7 верстахъ къ югу отъ Пралеа, продвинулись на 2 версты впередъ. Две ночныхъ атаки противника въ 2 верстахъ къ югу отъ Рекоса (на р. Сушица) были отбиты румынами.

Въ районѣ Ведени (въ 10 верстахъ къ западу отъ Галаца) идутъ бои. Наши летчики сбросили бомбы надъ баржами и судами на Дунай въ районѣ Браилова и вызвали пожаръ судовъ.

3-го января. Въ районѣ желѣзной дороги Быстрицѣ—Кимпулунгъ противникъ повелъ наступленіе на наше расположение къ сѣверу отъ высоты «4285», но былъ отброшенъ нашимъ огнемъ.

Противникъ атаковалъ румынъ юго-западнѣе Пралеа (въ 18 верстахъ къ югу отъ впаденія рѣки Касинавъ рѣку Тротусъ), но контргатакой былъ отброшенъ въ беспорядкѣ.

Ночной атакой нашимъ частямъ удалось было выбить германцевъ изъ Герлесчи (къ юго-западу отъ устья рѣки Рымникъ), захвативъ два пулемета, но контргатакой превосходныхъ силъ мы были вынуждены очистить захваченную деревню.

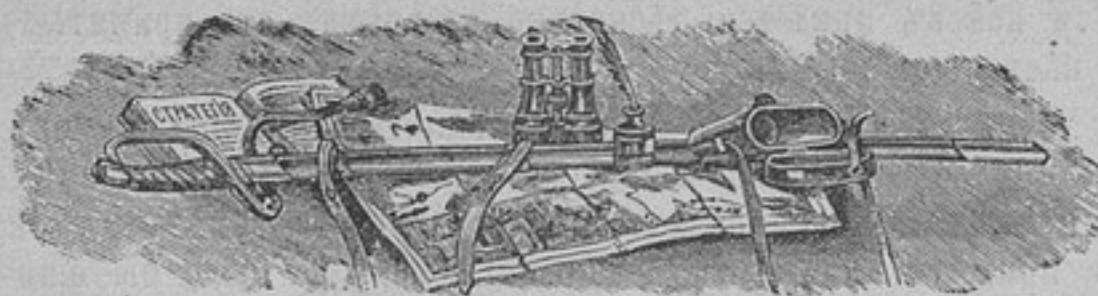
Атака нѣмцевъ къ юго-востоку отъ Герлесчи была остановлена нашимъ огнемъ. Наши части послѣ подготовки артиллериіскимъ огнемъ овладѣли штурмомъ с. Ведени (въ 10 верстахъ юго-западнѣе Галаца). Противникъ, получивъ подкрѣпленія, при содѣйствіи ураганного огня артиллериі, самъ перешелъ въ наступленіе съ цѣлью вернуть Ведени. Густыя цѣпи его, разстрѣливаемыя нашимъ сосредоточеннымъ огнемъ, понесли большія потери и остановились, не дойдя до нашихъ окоповъ.

4-го января. Попытки противника переходить въ наступленіе на высоты къ югу отъ р. Ойтоса остановлены нашимъ огнемъ. Румыны отбили атаку нѣмцевъ къ югу отъ Монестирка-Кашинулъ (на р. Касина). Къ юго-западу отъ Пралеа румыны окружили высоту, занятую противникомъ, взявъ много пленныхъ и 4 пулемета. На остальномъ фронтѣ до Дуная и вдоль Дуная перестрѣлка.

5-го января. Въ долинахъ рѣки Тротуша и Ойтоса противникъ рѣдкимъ огнемъ тяжелой артиллериі обстрѣливалъ мѣст. Окна и деревню Богданешти. На остальномъ фронтѣ рѣдкая перестрѣлка и поиски развѣдчиковъ.

ПОДУМЫВАЙТЕСЬ НА
ВОЕННЫЙ 5½% ЗАЕМЬ
Съ оставленіемъ
до 15-го февраля снарядовъ!

Война и уставы.

При оцѣнкѣ явленій нынѣшней войны высказываются два диаметрально противоположныхъ мнѣнія: одни говорять, будто бы война въ корнѣ подорвала всѣ тѣ принципы, которыми мы привыкли руководствоваться и что послѣ ея окончанія придется чуть ли не заново создавать всю военную науку; другіе же утверждаютъ, что основные принципы тактики остались незыблѣмыми и что, въ сущности, наши уставы и наставлениа не нуждаются въ коренной ломкѣ.

Такія же разнорѣчивыя мнѣнія высказывались какъ во время войны 1904—1905 гг., такъ и въ особенности послѣ я окончанія, когда голоса, критиковавшиe наши тогдашніе уставы и наставлениа, стали раздаваться настолько громко, что было признано необходимымъ приступить къ ихъ коренной переработкѣ. Когда же впослѣдствіи основательно разобрались во всемъ, сгоряча показавшемся чѣмъ-то новымъ, то выяснилось, что если бы мы хорошо знали свои уставы, усвоили бы ихъ духъ, а не примѣняли ихъ только по формѣ, то нашли бы въ нихъ отвѣты на все, поразившее насъ своею новизною. Вслѣдствіе этого, вмѣсто коренной переработки, оказалось возможнымъ ограничиться внесеніемъ та-
кыхъ-то измѣненій, которыхъ не коснулись основныхъ принциповъ, положенныхъ въ основаніе уставовъ и наставлений.

Въ настоящее время мы такъ же, какъ и двѣнадцать лѣтъ тому назадъ, натолкнулись на необходимость вести позиционную войну, съ которой были мало знакомы, такъ какъ почти не интересовались ею въ мирное время, а потому и мало ее изучали. Къ тому же, по своему существу, она весьма плохо поддается воспроизведенію на тактическихъ ученіяхъ и маневрахъ.

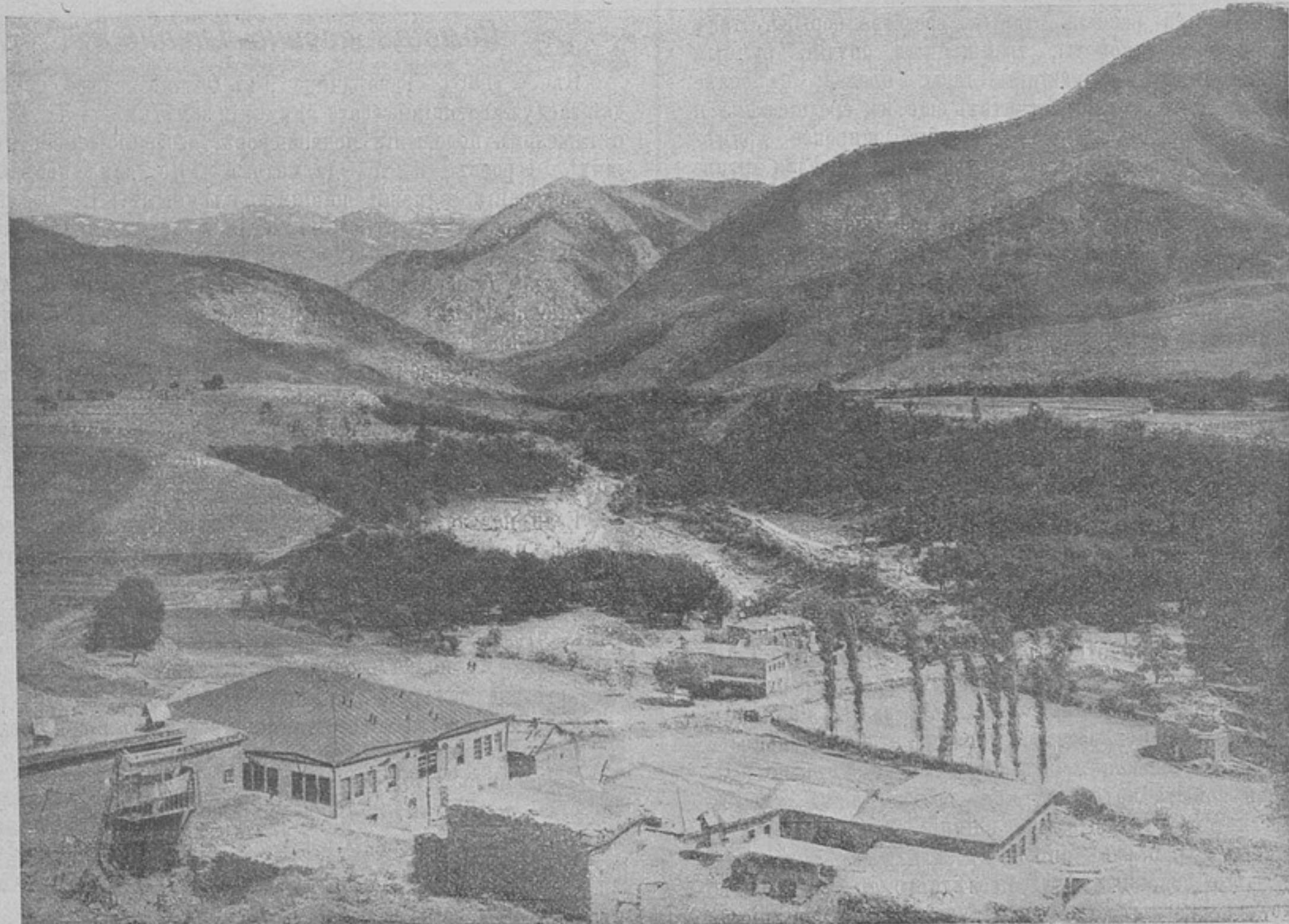
Война эта представляетъ собою въ высшей степени благодатную почву для примѣненія всевозможныхъ изобрѣтеній

техники съ одной стороны, и воскрешенію старыхъ, считавшихся отжившими свой вѣкъ приемовъ борьбы съ другой, съ которыми мы также были весьма и весьма мало знакомы. Поэтому нечего удивляться, что она произвела чрезвычайно сильное впечатлѣніе на многихъ, поддавшихся ея гипнозу, и породила у нихъ убѣжденіе, будто все то, что они изучали въ мирное время, никуда не годно и должно быть замѣнено чѣмъ-то совершенно новымъ.

Между тѣмъ позиционная война вовсе не является чѣмъ-то новымъ; она была господствующимъ типомъ операций съ конца XVII и до конца XVIII вѣка, т. е. какъ разъ въ тотъ періодъ, когда, благодаря трудамъ Вобана, Кегорна и другихъ, инженерное искусство достигло небывалаго до того времени развитія и когда войны отличались чрезвычайно затяжнымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и мало рѣшительнымъ, характеромъ. Стратегическое искусство уступило тогда мѣсто рутинѣ, отъ которой не могли отрѣшиться даже такие люди, какъ Тюреннъ, Конде, Вандомъ и Евгений Савойскій. Блестящее исключение въ эту эпоху составлялъ Петръ Великій, давшій бессмертные образцы какъ въ области стратегіи, такъ и въ тактицѣ.

Покончить съ этимъ способомъ веденія войны выпало на долю творческаго генія Наполеона Бонапарта, который быстро опѣнилъ его недостатки, отрѣшился отъ нихъ и явился самостоятельнымъ творцомъ новыхъ формъ въ стратегіи и тактицѣ. Принципы, провозглашенные геніальнымъ корсиканцемъ, оказались такого рода, что живы до сихъ поръ и ихъ придерживаются всѣ регулярныя арміи всего міра.

Однимъ изъ главнѣйшихъ наполеоновскихъ принциповъ является тотъ, что каждая военная операция имѣеть главнѣйшую цѣлью уничтоженіе непріятельской арміи. Такое уничтоженіе вовсе не состоить въ томъ, чтобы перебить возможно большее число непріятельскихъ бойцовъ, а въ томъ, чтобы по выражению генерала Персена: «превратить войска противника въ толпу или стадо, не повинующееся волѣ начальниковъ и даже лишившееся способности слышать ихъ приказаний». Достигнуть этого на всемъ фронѣ, при чисто позиционной войнѣ невозможно, такъ какъ потребовало бы такого колоссального расхода снарядовъ, который будетъ не

На Байбуртскомъ направлениі. (Фотогр. собств. корреспондента.)

подъ силу ни одному государству, ни одной коалиции. Поэтому приходится прибегнуть къ другому способу, а именно — заставить противника бросить свои укрепленные позиции и принять бой въ полѣ.

Достигнуть этого можно либо обходомъ фланга расположения противника, какъ это сдѣлали японцы подъ Мукденомъ, либо прорывомъ какого-либо участка укрепленной позиции, какъ это сдѣлали арміи ген. Брусилова на Волыни и наши союзники на Соммѣ. Во всякомъ случаѣ, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, необходимо сосредоточить превосходные силы противъ избранного пункта и одержать здѣсь частную победу, т. е. опять таки, осуществить одинъ изъ принциповъ Наполеона.

Разъ противникъ такъ или иначе окажется вынужденнымъ отказаться отъ своихъ укрепленныхъ позиций, то бой будетъ перенесенъ въ полѣ и неизбѣжно приметъ совершенно другой характеръ. Обѣимъ сторонамъ придется отказаться отъ всего того арсенала средствъ траншейной борьбы, которыми онъ пользовались, пока вели позиционную войну и успѣхъ склонится на сторону того, кто сумѣлъ захватить починъ въ свои руки и, правильно оцѣнивъ обстановку, сосредоточить превосходные силы противъ важного пункта. Другими словами, победу одержитъ тотъ, кто окажется болѣе искуснымъ.

Эти именно наполеоновские принципы положены въ основу современной тактики, а следовательно также и уставовъ и наставлений, а потому говорить, что они никуда не годны и что всю военную науку необходимо пересоздать заново, отнюдь не приходится. Вмѣсто этого, правильнѣе сознаться, что мы были поставлены въ невозможность, а можетъ быть и не сумѣли примѣнить эти принципы такъ, какъ дѣлалъ это ихъ создатель, который никогда не подчинился траншейной войнѣ и никогда не давалъ своимъ противникамъ времени для ея организаціи, а всегда господствовалъ надъ ихъ волею.

Если такимъ образомъ, тѣ основные принципы тактики, на которыхъ покоятся наши уставы и наставления, остаются незыблѣмыми, то, можетъ быть, въ нихъ необходимо внести коренные измѣненія, обусловленные тѣми новыми явленіями, которыхъ выдвинула война? Чтобы решить этотъ вопросъ приходится разсмотрѣть, что собственно нового дала война. Въ области позиционной войны она воскресила, въ нѣсколько измѣненномъ видѣ разныя старыя средства борьбы, такъ какъ бомбометы, минометы, траншейная орудія, ручныя гранаты, огнеметы и удушливые газы, правда, въ болѣе примитивномъ видѣ можно встрѣтить еще въ средніе вѣка и въ началѣ новыхъ. Въ полевой же войнѣ широкое примѣненіе получили пулеметы, авиация и полевая тяжелая артиллерія.

Позиционную войну, не могущую по существу своему дать рѣшительныхъ результатовъ, необходимо разматривать какъ такой способъ дѣйствій, который примѣняется лишь при исключительныхъ условіяхъ, а потому было бы ошибочно приоравливать къ ней всѣ уставы и наставления. Что же касается тѣхъ средствъ, которыхъ примѣняются въ полевой войнѣ, то свойства ихъ учтены задолго до войны, а потому говорить, будто бы ихъ появление явилось чѣмъ-то новымъ и неожиданнымъ, не приходится. Въ силу этого о коренной переработкѣ уставовъ не можетъ быть и рѣчи, а самое большее, что въ нихъ придется внести кое-какія частныя исправленія и измѣненія.

Выше разматривались чисто боевые дѣйствія войскъ, но вѣдь кроме послѣднихъ войска располагаются на отдыхѣ, совершаютъ походные движения, ведутъ разведку и несутъ службу охраненія. Всѣ эти отрасли ихъ дѣятельности также изучаются тактикою, а потому небезынтересно прослѣдить, не внесла ли война коренные измѣненія въ тѣ принципы, которыми приходится руководствоваться при этой дѣятельности. Если принять во вниманіе, что перечисленные выше виды дѣятельности войскъ находятся подъ воздействиемъ тѣхъ же факторовъ, которые оказываютъ вліяніе на веденіе боя, то станетъ яснымъ, что разъ они не въ силахъ измѣнить принципы, служащіе основными для послѣдняго, то, тѣмъ болѣе, они не могутъ оказать какое-либо существенное вліяніе на отдыхъ, охраненіе, походные движения и разведку. Самое большее, что при установлении формъ этого рода дѣятель-

ности войскъ придется нѣсколько отступить отъ принятыхъ въ настоящее время.

Хотя, какъ изложено выше, основные принципы тактики, регулирующіе дѣятельность войскъ на войнѣ, остаются неизмѣнными, и вліяніе ея сказалось главнымъ образомъ въ томъ, что придется измѣнить нѣкоторыя формы, было бы ошибочно думать, что война не отзовется на обученіи войскъ, которое несомнѣнно усложнится.

Какъ наша война съ Японіею, такъ и настоящая доказали громадную роль полевой фортификаціи, которая не можетъ уже считаться специальностью однихъ только саперъ. Кромѣ того необходимо, чтобы пріемы крѣпостной войны были знакомы войскамъ, въ особенности офицерамъ. Наконецъ послѣдніе должны быть въ курсѣ большинства тѣхъ техническихъ новшествъ, которыхъ находятъ себѣ примѣненіе на войнѣ. Все это, взятое вмѣстѣ, повлечетъ за собою предъявленіе болѣе повышенныхъ требованій какъ къ командному составу, такъ и къ низшимъ чинамъ, въ особенности къ первому. Чтобы удовлетворить этимъ требованіемъ, офицерамъ, начиная отъ старшихъ и до самыхъ младшихъ, придется болѣе чѣмъ когда-либо «не чуждаться книги», памятая, что тѣ времена, когда офицеръ могъ ограничиться однимъ знаніемъ офицерскихъ уставовъ и наставлений безвозвратно канули въ лету и, что въ настоящее время офицеръ, чтобы быть на своемъ мѣстѣ, долженъ быть развитъ въ общемъ смыслѣ. Что же касается низшихъ чиновъ, то единственнымъ средствомъ удовлетворить повышенные требованія къ нимъ можетъ быть исключеніе изъ программы ихъ обученія всего того лишнаго багажа, который не имѣть чисто боевого значенія. При обученіи должно быть проведено со всей строгостью, что все лишнее на войнѣ — вредно. Только что высказанное не ново, но, къ сожалѣнію, забывается въ періоды мира, когда увлекаются такими сторонами дѣла, которыя ласкаютъ глазъ на парадахъ и смотрахъ. Чтобы избѣжать этого, нужно, чтобы у каждого всегда было въ памяти изреченіе безвременно погибшаго адмирала Макарова: «Помни войну».

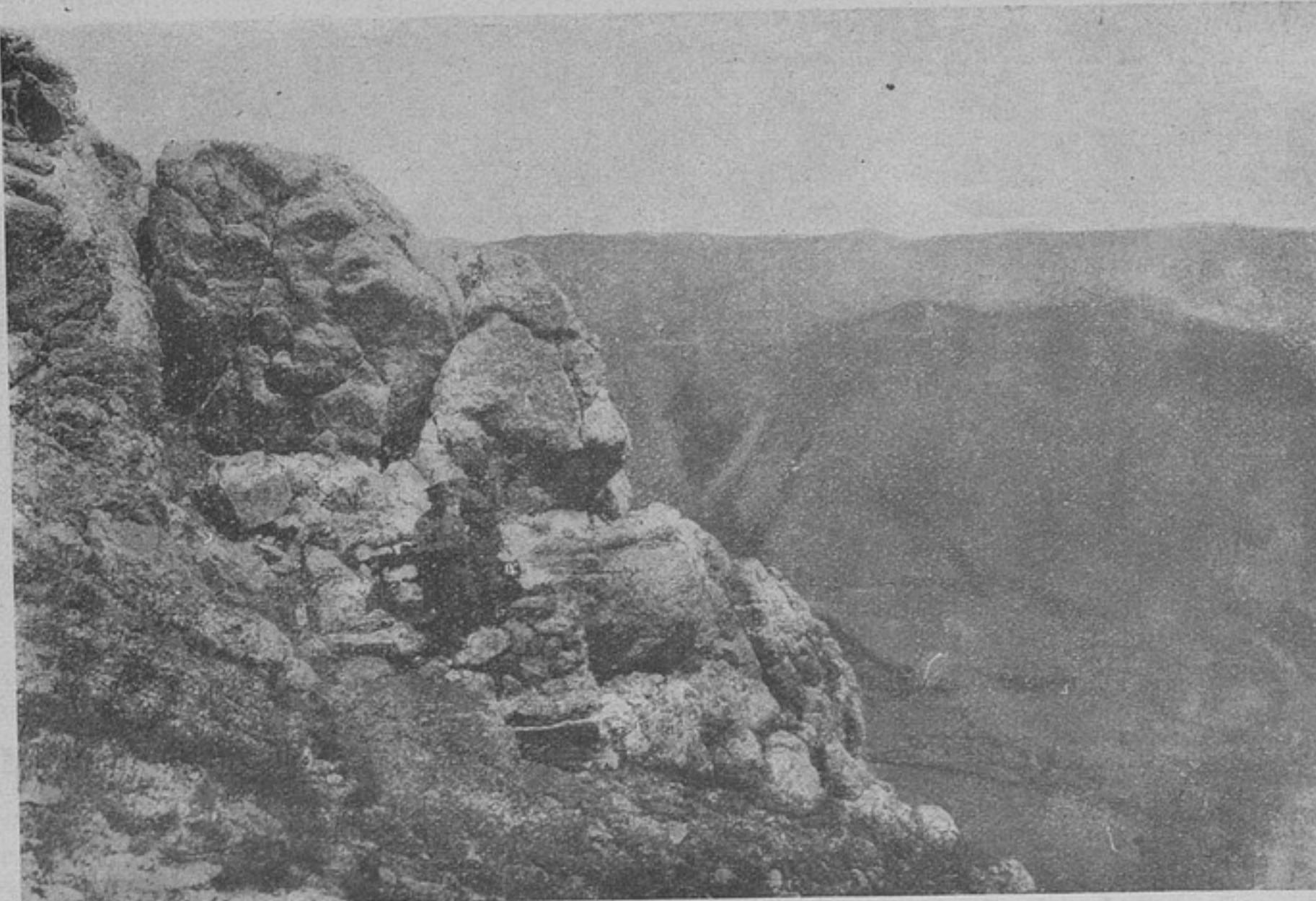
**

Помощь военно-плѣннымъ.

Въ № 1361 «Развѣдчика», въ Обзорѣ печати, помѣщены двѣ заслуживающія особаго вниманія замѣтки — Г. А. Л. — о тяжеломъ положеніи пенсионеровъ, особенно семействъ павшихъ героевъ и А. Далматова «Не для побѣды» — объ оказаніи помощи нашимъ плѣннымъ. На послѣднюю слѣдуетъ обратить особое вниманіе и единственно возможная помощь военно-плѣннымъ — это именно забота ихъ близкихъ. Но тутъ упущенъ одно обстоятельство — материальное положеніе семействъ плѣнныхъ; я имѣя въ виду семьи офицеровъ, кромѣ половины получаемаго жалованья ничего не имѣющихъ. Возьмемъ для примѣра семью младшаго офицера въ штабсъ-капитанскомъ чинѣ, состоящую изъ жены и 2-хъ дѣтей, — она получаетъ 45 рублей въ мѣсяцъ содержанія, кварт. по мѣстности и 10 руб. на наемъ прислуги — всего 75 — 85 руб.

Если нельзя не согласиться съ мнѣніемъ г. Далматова, что не всѣ попавши въ плѣнъ герои, то съ другой стороны нельзя допустить, чтобы за малодушіе главы была бы наказана его семья. Горечь ихъ положенія подчеркивается еще тѣмъ, что рядомъ съ ними семья такого же младшаго офицера того же полка получаетъ полное содержаніе (глава удовлетворяется полевыми порц.) и теперь еще по рублю суточныхъ. Если казна предполагаетъ оказать помощь самимъ военно-плѣннымъ, то куда справедливѣе и цѣлесообразнѣе было бы помочь ихъ семьямъ, особенно тѣмъ.

Однополчанинъ.

Въ только что отбитыхъ турецкихъ окопахъ на Байбуртѣ, на высотѣ, ослѣ двухъ верстт.
(Фото гр. собств. корреспондента.)

Письмо къ дядю.

Въ небольшой закопченой хатѣ эта палку на глиняномъ холодномъ полу, лежали «сѣрыя шинели» и спали мертвымъ сномъ.

Отъ дыханія слишкомъ большого количества тѣль въ комнатѣ было душно.

Огарокъ свѣчки, прильпленный къ скамейкѣ въ углу, трещалъ, коптилъ и иногда почти совсѣмъ гасъ, не то отъ сперта воздуха, не то отъ того, что какой-то фабрикантъ въ далекомъ тылу «спекульнулъ» на парфинѣ и сталъ продавать публикѣ коптящую гадость.

Передъ скамейкой стоялъ на колѣняхъ доброволецъ изъ бѣжавшихъ гимназистовъ Сбитный-Дуренъ и, усердно мусля химической карандашъ, писалъ письмо своему дядѣ.

Письмо было чрезвычайной важности; этимъ только объясняется, что доброволецъ Сбитный-Дуренъ, кстати сказать, большой лѣтникъ — не лежалъ вверхъ животомъ гдѣ-нибудь въ тепломъ углу и не «отдыхалъ»; — отдыхомъ, по мнѣнию Сбитного-Дурни, было двадцатичетырехчасовое пребываніе въ состояніи осовѣлости отъ избытка сна и избытка съѣденныхъ консервовъ, которыхъ у него былъ неистощимый запасъ.

Только недавно Сбитный-Дуренъ случайно обнаружилъ, что деньги у него на исходѣ, и слѣдовательно скоро нельзя будетъ закупать консервы въ этапной лавочкѣ. Надо было достать денегъ.

А онъ имѣлъ привычку просить ихъ у дяди.

Дядя же былъ добрый человѣкъ, но племянникъ надоѣлъ ему, какъ говорятъ, хуже горькой рѣдкѣ.

Необходимо было что-либо экстраординарное, чтобы заинтересовать и расшевелить дядюшку.

Всѣ эти соображенія заставляли Сбитного-Дурни, во-первыхъ — писать письмо безотлагательно, а во-вторыхъ — писать обдуманно.

Что было труднѣе ему дѣлать въ данный моментъ, сказать трудно: онъ любилъ въ такой же мѣрѣ отдыхать физически, какъ и умственно.

— Дорогой дядя Костя! — писалъ Сбитный-Дуренъ, дѣлая, конечно, столько же грамматическихъ ошибокъ, сколько было словъ въ письмѣ.

— Вотъ уже третій день, какъ мы деремся въ рукопашную съ нѣмцами.

— Только что закололъ двухъ нѣмецкихъ офицеровъ: скоренько напишу тебѣ и побѣгу доказывать еще трехъ: — ихъ много. Цѣлую недѣлю я не бралъ въ ротъ ни капельки

пищи, хотя лавка подъ бокомъ. Дѣло въ томъ, что близантинный снарядъ стодюймового рикошетнаго дѣйствія попалъ въ мой блиндажъ: десять человѣкъ убило. Платье мое оказалось продырявленнымъ въ тысячу мѣстахъ; едва я шевельнулся, какъ оно упало съ меня на землю. Я едва успѣлъ выскочить, какъ блиндажъ рухнулъ и похоронилъ мой кошелекъ, а въ немъ 24 рубля и 50 копѣекъ. Откачивать нельзя, потому что фугасъ. Мнѣ это страшно обидно, такъ какъ эти деньги я берегъ, какъ память о тебѣ, дорогой дядюшка. Недавно, когда начальникъ армии выдавалъ мнѣ темлякъ къ штыку «за храбрость», то онъ сказалъ, что — «вашъ дядя можетъ гордиться своимъ племянникомъ». Я передаю это тебѣ не хвастаясь. Пріѣзжай сюда и ты увидишь, какъ я работаю: только тебѣ придется десять верстъ ползти ползкомъ до нашихъ окоповъ, такъ какъ нѣмцы иначе фланкируютъ и убиваютъ.

Вчера я взялъ сто человѣкъ въ плѣнъ. Баталіонный мнѣ сказалъ: — неужели дядя вашъ не придетъ вамъ хоть пятьдесятъ рублей? — я отвѣтилъ: — о! вы не знаете, какъ добръ дядя Костя. Онъ мнѣ можетъ прислать даже шестьдесятъ и даже семьдесятъ и восемьдесятъ рублей...

Я пишу тебѣ, а сейчасъ мы подали телеграмму, что у насъ тамъ неустойка, просятъ меня на помощь. Прощай дядя. Увидимся, такъ увидимся. Не поминай лихомъ.

Бой будетъ длиться, навѣрное недѣли двѣ. Если ты сейчасъ же вышлешь деньги я ихъ получу къ концу, чтобы пойти и хоть одѣться во что-нибудь, чтобы умереть, восхваляя тебя на всѣхъ небесахъ за то, что ты, добрый, прислали мнѣ девяносто или сто рублей.

Твой любящій племянникъ, кавалеръ Онуфрій Сбитный-Дуренъ.

Кекій.

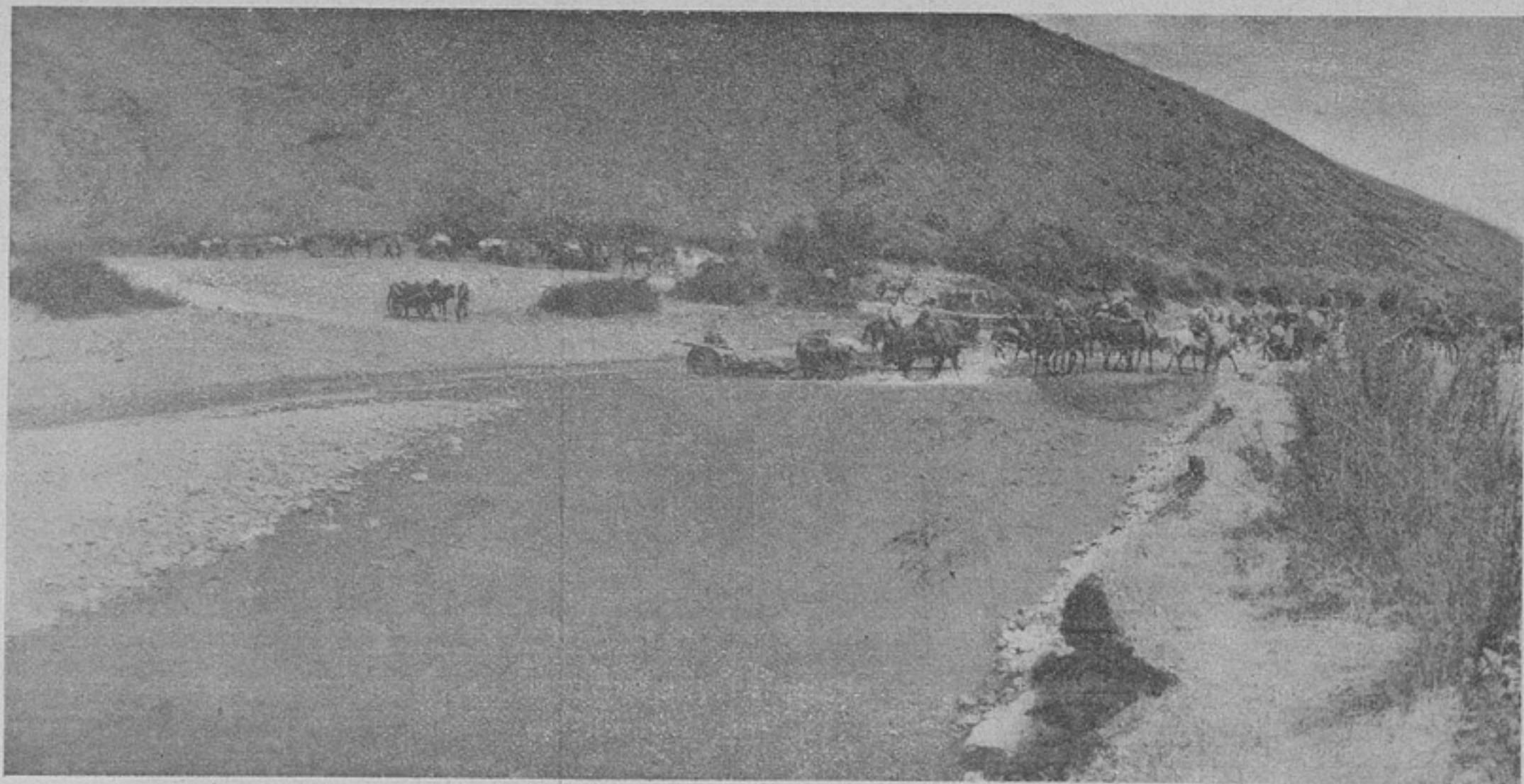
Наши офицеры.

I.

Драма ротмистра Бѣлова.

Кто не знаетъ ротмистра Бѣлова?

Средняго роста, приземистый, широкоплечій, съ багрово-краснымъ лицомъ, съ огромными рыжими усами и голубыми, на выкатъ глазами, онъ, въ свое время, славился какъ без-

Горная батарея на пути къ Эрзинджану. (Фотогр. собств. корреспондента.)

шабашный кутила и первый блестящий танцоръ уѣздаго города N.

На войнѣ онъ сталъ извѣстенъ своимъ презрительнымъ отношеніемъ къ нѣмцамъ, пулямъ и снарядамъ.

Вѣрный ученикъ и послѣдователь старыхъ кавалерійскихъ традицій, во всѣхъ тактическихъ и боевыхъ задачахъ онъ признавалъ лишь одно рѣшеніе — атаку или ставку «ва-банкъ», какъ онъ выражался.

Всѣ прочіе маневры называлъ «мудрствованіемъ отъ лукаваго» и упорно не признавалъ значенія въ современной войнѣ техники и «разной пиротехники».

Если обстановка вынуждала его слѣзать съ лошади, онъ уже раздражался; когда же приходилось идти въ окопы по узкимъ ходамъ сообщенія, онъ непривычно путался и цѣплялся своими кривыми «благородными» кавалерійскими ногами за каждую кочку, попадалъ непремѣнно въ каждую яму или лужу, и тогда его крѣпкія ругательства и проклятія нерѣдко вызывали огонь со стороны противника.

Такіе независимые отъ рабскихъ, всепокоряющихъ законовъ войны люди, обыкновенно долго не выживаютъ.

Но судьба хранила ротмистра. Онъ былъ трижды раненъ и, пожалуй, эвакуациіи вслѣдствіе раненій и сохранили ему жизнь.

Въ первый разъ онъ былъ раненъ въ ногу въ Восточной Пруссіи, чуть ли не на третій день объявленія войны. Былъ раненъ потому, что верхомъ командовалъ спѣшенымъ эскадрономъ.

Раненые тогда были рѣдкостью и на каждой станціи на нихъ набрасывались дамы-благотворительницы, дамы-патронессы, дамы-предѣдатели, дамы-сестры милосердія и т. д.

На пятой остановкѣ бравый ротмистръ громовымъ голосомъ потребовалъ чтобы его оставили наконецъ въ покой.

Дамы хоромъ признали его «глубоко несимпатичнымъ офицеромъ». Но это былъ милѣйшій человѣкъ, и всѣ его товарищи съ готовностью это подтвердили.

Воевалъ ротмистръ Бѣловъ съ азартомъ.

«Всегда впереди и всегда кричить» — говорили про него солдаты.

Его голосъ служилъ ориентировочнымъ пунктомъ, маякомъ для оторвавшихся разъездовъ, для посыльныхъ и ординарцевъ.

Георгіевская Дума наградила его за подвиги Георгіевскимъ оружіемъ.

И несмотря на награды, общую любовь и уваженіе ротмистръ Бѣловъ черезъ два года войны началъ вдругъ хирѣть.

Куда дѣлась его поступь? Его бравый голосъ? Его быстрыя движения?

Въ его разговорѣ проскальзывали теперь нотки тоски и грусти, чего раньше никогда не было.

Душа истаго кавалериста тосковала по простору, по полямъ.

Позиціонная война приводила въ ярость ротмистра. Онъ чуть не сломалъ себѣ ногу въ ходѣ сообщенія, разбилъ голову въ низкой землянкѣ, чуть не былъ раздавленъ обрушившимся блиндажемъ и былъ однажды засыпанъ пескомъ отъ попавшаго въ брустверъ снаряда.

Настроеніе его сдѣлалось совсѣмъ сквернымъ, когда нѣмцы пустили на полкъ волну удушливыхъ газовъ.

Это не война!... Негодяи!... Доннерверттеръ!... Черти... — въ бѣшенствѣ кричалъ онъ въ сторону нѣмецкихъ окоповъ, откуда пускались газы. Едва удалось уговорить его надѣть противогазовую маску. Долго еще послѣ этого онъ отплевывался и чихалъ отъ попавшаго въ носъ и ротъ толченаго угля, который обыкновенно кладется въ такія маски.

Ротмистру приходилось наблюдать за рытьемъ окоповъ, за постройкой загражденій, устраивать «фланкирующіе» обстрѣлы, которые онъ такъ презиралъ прежде, приходилось слѣдить за состояніемъ атмосферы, направленіемъ вѣтра и смотрѣть на желтую линію нѣмецкихъ окоповъ въ длинный перископъ.

На кавалериста, съ сердцемъ Мюрата, такая обстановка наводила уныніе.

— Дайте мнѣ два эскадрона и я выбью ихъ ко всѣмъ дьяволамъ, — просилъ онъ начальника дивизіи, кивая головой на нѣмецкіе окопы съ семирядными проволочными загражденіями.

Наконецъ было назначено съ нашей стороны демонстративное наступленіе.

Въ этомъ наступленіи ротмистръ Бѣловъ былъ раненъ разрывной пулей въ плечо.

Рана не представляла опасности для жизни, но о продолженіи службы не приходилось и думать, т. к. лѣвая рука для ротмистра была потеряна навсегда.

Рыдая, какъ ребенокъ, ротмистръ разстался съ полкомъ.

— Довольно... — говорилъ онъ, усиленно сморкаясь: — Поработалъ да и на бокъ... Э!... Сто дьяловъ.

Всѣмъ офицерамъ и солдатамъ было до слезъ больно и грустно.

Ротмистръ былъ однимъ изъ немногихъ, которые презирали въ этой войнѣ холодный расчетъ, методизмъ и безсердечіе: они воевали съ благороднымъ сердцемъ, смиясь надъ опасностью съ безшабашной удалью...

Такіе люди вносятъ въ современную войну отголосокъ иныхъ сраженій, открытыхъ схватокъ и поединковъ, что въ свое время скрашивало такъ войну и вносило въ нее лучъ поэзіи и романтизма.

II.

Поручикъ Смердюковъ.

Поручикъ Смердюковъ былъ большимъ любителемъ романовъ.

Причиной этому была его сентиментальность.

Онъ жадно читалъ новѣйшіе романы Фонвизина, Лаппо-Данилевской и другихъ модныхъ авторовъ, и вмѣстѣ съ ихъ героями переживалъ острыя страданія.

Не было такого драматического положенія въ романѣ, котораго онъ не припомнилъ бы въ своей жизни. Онъ начиналъ разбирать этотъ аналогичный случай въ своей жизни съ точки зрѣнія главныхъ героевъ романа и приходилъ иногда къ такимъ мрачнымъ выводамъ и безотраднымъ заключеніямъ, которые совершенно не соотвѣтствовали его блестящимъ сапогамъ, прическѣ «бабочкой», модному франчу и вообще всей его наружности, наивно щеголеватой и жизнерадостной.

Постояннымъ и неизмѣннымъ слушателемъ поручика Смердюкова являлся прапорщикъ Слюда.

Произведенный въ прапорщики «за отличія» и не знающій, по выраженію Смердюкова, — «свѣтской жизни и тонкихъ переживаній», Слюда то удивлялся благородству Смердюкова, то начиналъ считать его отъявленнымъ преступникомъ, въ зависимости отъ того, какой романъ читалъ въ данный моментъ поручикъ.

Прочитавъ, напримѣръ, — «Дѣяния» Фонвизина, а затѣмъ — «У послѣдней черты» Арцыбашева, Смердюковъ сталъ задумчивымъ и мрачнымъ.

Онъ говорилъ Слюдѣ, апатично сидѣвшему въ землянкѣ на соломѣ и пошивавшему чай съ блюдечка:

— Кто бы могъ подумать?... Кто могъ ожидать!... Она, такая нѣжная, такая прекрасная, такая «великолѣпная», — и вдругъ!... Нѣть! Я считаю себя ея убийцей. За что? За что я погубилъ ее своей любовью?... Нѣть мнѣ прощенія на этомъ свѣтѣ. Что могу ждать я отъ жизни?

— Чую хотите? — спрашивалъ Слюда.

— Нѣть, мерси. И когда я пробѣгаю свою жизнь мысленнымъ взглядомъ, я вижу, что въ ней нѣть цимеса... содержанія души, такъ сказать.

— Да... Нутринности нѣть. Пустота... — соглашался Слюда.

— И, повѣрьте, — воодушевлялся поручикъ Смердюковъ, — если бъ не общегосударственные задачи, которыми

меня связываетъ долгъ передъ Родиной, — я давно бы... — тутъ онъ дѣжалъ выразительный жестъ рукой.

— Эхъ! М-ма... — вздыхаетъ Слюда.

Въ такомъ настроеніи отправили однажды поручика въ штабъ корпуса офицеромъ-ординарцемъ.

Штабъ помѣщался въ великолѣпномъ имѣніи Столлярскихъ.

Несмотря на блезость противника, старикъ помѣщикъ и его красавица дочь Мара оставались въ имѣніи и оказывали милое гостепріимство штабу.

Великолѣпный паркъ, лунные ночи, перемѣна обстановки, или быть можетъ самое имя — Мара, такъ напоминавшее романъ «Бняжна Мара», — сдѣлали то, что поручикъ Смердюковъ влюбился.

Влюбился окончательно и безповоротно.

Но, какъ джентельменъ, поручикъ Смердюковъ умѣлъ скрывать свои чувства.

Только тщательный двухчасовой туалетъ по утрамъ, обилье фиксатуара на англійской причесѣ да ежедневные разносы денщику Татевосову за недостаточно вычищенные сапоги, являлись признаками его влюбленности.

— Какъ вести себя? — задавалъ себѣ мучительный вопросъ поручикъ.

— Не обращать ли на нее вниманія и притвориться равнодушнымъ... Но тогда она будетъ страдать. О, нѣтъ. Поручикъ Смердюковъ слишкомъ уважаетъ себя, чтобы заставить страдать женщину.

— Или броситься... Но куда?

— Да на колѣни, чортъ возьми, и изложить ей все...

— Стоитъ ли все? А вдругъ, — вѣдь можетъ это случится, — а вдругъ — неудача?

Поручикъ пересталъ кушать и началъ худѣть.

Но красавица Мара не замѣчала измѣненія въ вѣсѣ поручика.

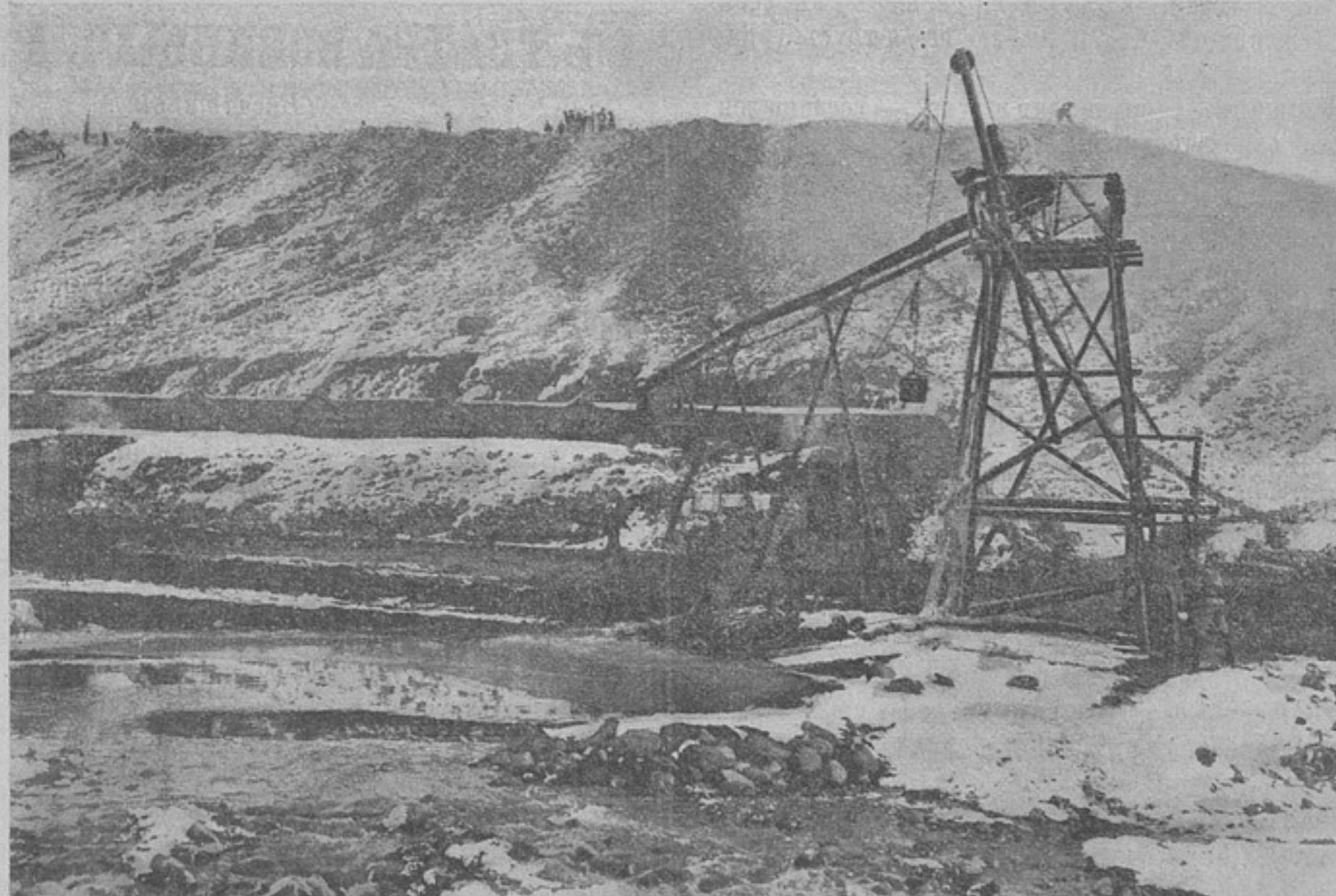
Онъ гулялъ по ночамъ по парку и зловѣще пѣлъ:

Яищикъ не гони лош-шадей;
Миѣ некуда больше спѣш-шить.
Та-трамъ та-ля-лямъ, ти-ля-лямъ,
Что съ пѣснями кончить пор-р-ра-а.

Но ни разу Мара не заинтересовалась пѣніемъ.

Тогда поручикъ рѣшилъ идти ва-банкъ и объясниться.

Но въ тотъ же день на смѣну ему изъ полка пріѣхалъ другой офицеръ, и поручикъ Смердюковъ съ денщикомъ Татевосовымъ выѣхалъ въ полкъ, даже не простившись съ хозяевами.

Баня, устроенная однимъ изъ полковъ близъ позицій въ Турецкой Армевіи. (Фотоир. собств. корреспондента.)

Эта «роковая», какъ называлъ ее поручикъ, любовь оставила въ его сердцѣ такую рану, какой не наносила еще «ни одна разрывная пуля».

Онъ началъ страдать.

Часто въ лунные ночи сидѣлъ онъ на брустверѣ окопа и мечталъ о прекрасныхъ глазахъ Мары.

Его книжка для донесеній запестрѣла лирическими стихотвореніями. Такъ какъ всѣ влюбленные разсѣяны, то листокъ съ однимъ изъ такихъ стихотвореній попалъ въ руки командира полка вместо донесенія «о состояніи атмосферы и погоды за день».

Послѣдовавшая затѣмъ служебная непріятность настолько разстроила нервы поручика, что онъ вызвался охотникомъ на опасную разведку.

— Прощайте, другъ, — сказалъ Смердюковъ, пожимая руку Слюдѣ. — Тамъ письма... Вы отправьте ихъ.

— А печати приложили? — спросилъ Слюда.

— Приложилъ, — мрачно сказалъ Смердюковъ.

— До свиданья-съ.

Поручикъ вернулся изъ разведки раненымъ въ руку, но его разведчики привели съ собою шесть плѣнныхъ вѣмцевъ и пулеметъ.

Когда прапорщикъ Слюда навѣстилъ своего друга въ госпиталѣ, тотъ только что кончилъ читать романъ: «Мишур».

— Меня называютъ героемъ, — говорилъ Смердюковъ внимательному Слюдѣ, потому что я взялъ какой то пулемѣтъ... Какой же я герой, когда я не нашелъ въ себѣ смѣлости сказать женщинѣ, что я люблю ее; я трусъ... Да, презрѣній трусъ...

— Да... Женщина — не легкая штука, — соглашался Слюда. Блиндажъ основательный.

Короновскій.

Въ германскомъ штабѣ.

Шаржъ.

Сидѣть себѣ Гинденбургъ на верандѣ, пить кофе и читаетъ сообщенія агентства Вольфа.

Изъ кухни вкусно пахнетъ жареной вороной и запахъ этого щекочетъ высокоталантливый носъ фельдмаршала.

Вдругъ видитъ — по дорогѣ скакетъ генерель Ботмеръ. Лошадь въ мылѣ, самъ безъ шапки, весь въ пыли...

— Что случилось? — кричитъ Гинденбургъ.

— Бѣда! нашихъ подъ Бродами бьютъ!

— Какъ бьютъ?

— Здорово, Ваше Пр-о! Едва ноги уносимъ.

— Да не то, доннерветтеръ!... Какъ бьютъ, когда не должны бить?

— Не слышатся: мы имъ говорили.

— Доннерветтеръ!... Сто англичанъ вамъ въ роть! Эй! Штабъ!...

Появляется штабъ. Человѣкъ сто; и всѣ съ записными книжками и карандашами Фаберъ (продаются и у насъ на Невскомъ).

— Банкухенъ! пишите.

Банкухенъ пишетъ.

— Пфлянцеру. Приказъ. Завтра вашей арміи дебушировать Петроградъ. Къ 12 часамъ дня приготовить завтракъ въ Гатчинѣ.

— Фридрихъ Хераусъ! пишите.

Фридрихъ Хераусъ пишетъ.

— Линцингеру. Демонстрировать на Уралъ. Побольше энергіи, чортъ васъ деря!

Въ штабѣ горячка. Телеграммы и приказы разсылаются во всѣ концы.

А Брусиловъ наступаетъ.

Самъ Гинденбургъ идетъ внизъ, въ швейцарскую къ телефону.

— Центральная?... Дайте два нуля!... Что? Кто? Занято? Францъ-Іосифъ?... Э! чортъ возьми.

Вильгельмъ зоветъ Гинденбурга къ телефону.

— Что у тебя тамъ такое, Гиня?

— Ничего-съ, Ваше Величество. Ботмеръ съ Брусиловымъ дерутся.

— Ну и что же?

— Мы побѣдоносно отступаемъ...

— Гмъ. Почему же, собственно?...

— Стратегическія соображенія Ваше В-о!

— Ахъ, да, да... Я забылъ...

— Нужна помощь, Ваше В-о.

— Хорошо. Я вышлю тебѣ инвалидовъ съ оторванными руками.

— Желательно было бы еще съ пробитыми головами, Ваше В-о.

— Не могу: тѣ отправлены уже на французскій фронтъ.

Черезъ часъ утѣшительная извѣстія отъ Линцингера:

— Демонстрація удалась. Наши части ворвались въ тыль къ русскимъ и слѣдуютъ на поѣздахъ въ Сибирь. Паденіе Москвы ждемъ со дня на день.

— iii.

СЪ ТЕАТРА ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ.

(Впечатлѣнія).

CXX.

Въ плавняхъ.

Тихъ и широкъ нашъ красивый Дунай. Невольно вспоминаются эти слова стариннаго мелодичнаго вальса, когда подѣзжая къ Г-ву, съ высоты холма передъ моими глазами открывается безконечная панорама великой южной рѣки.

Огромная масса воды несетъ по безконечной широкой рѣчной долинѣ, ограниченной гдѣ-то далеко на самомъ горизонте цѣпью возвышеностей.

Беря свое начало далеко на западѣ въ Карпатскихъ горахъ и принимая съ обѣихъ сторонъ цѣлый рядъ многоводныхъ притоковъ, являющихся въ свою очередь большими рѣками, Дунай является водною артеріей, дающей жизнь огромнымъ областямъ, входящимъ въ составъ Австріи, Венгрии, Сербіи, Румыніи, Болгаріи и Россіи.

Съ древнѣйшихъ временъ рѣдкое плодородіе земель, имъ омываемыхъ, чудный теплый климатъ, богатство растительности и удобство сообщенія привлекали къ Дунаю цѣлый рядъ племенъ, изъ которыхъ славяне въ особенности облюбовали его берега и берега его притоковъ для своихъ поселеній. Построивъ свои крѣпости и города вокругъ нихъ и постепенно соединяясь вмѣстѣ, образовали сильныя славянскія государ-

ства, владѣвшія этимъ велиkimъ воднымъ путемъ, проникавшимъ въ глубину Европейскаго материка и связавшимъ его съ отдаленными странами Востока.

Достигнувъ расцвѣта, Дунайскія государства первоначально были завоеваны Византіею, а затѣмъ были покорены Аттилою; позднѣе, снова временно оправившись отъ удара, подпали подъ власть турокъ, владычество которыхъ продолжалось нѣсколько сотъ лѣтъ вплоть до конца девятнадцатаго столѣтія, когда Россія во время войны 1877—1878 года, одержавъ побѣду надъ Турціей, въ число условій мира включило освобожденіе Болгаріи, Сербіи отъ личной зависимости Турціи и присоединенія части земель по Дунаю къ Румыніи.

Вліяніе первоначально славянъ, а уже впослѣдствіи турокъ значительно отразилось на мѣстныхъ названіяхъ городовъ и селеній, изъ которыхъ одни чисто славянскія, а другія турецкія и лишь очень немногія руминскія. То же самое приходится сказать и о языкахъ мѣстного населенія, въ которомъ особенно много славянскихъ корней...

Исповѣдуя православіе восточного обряда, руминское населеніе поэтому очень близко русскимъ, къ которымъ пристонародіе относится довольно дружелюбно...

Большое число русскихъ старообрядцевъ, переселившихся изъ Россіи, многіе болѣе ста лѣтъ тому назадъ, и живущіе бокъ-о-бокъ съ румынами, внесли массу русскихъ словъ въ мѣстное нарѣчіе, но въ дѣлахъ религіи заняли обособленное положеніе, не сближаясь съ ними и считая румынъ еретиками.

Старинная славянскія въ далекомъ прошломъ мѣстечки Галацъ, Рени и Браиловъ, въ настоящее время являются огромными торговыми городами въ порты которыхъ заходятъ въ мирное время морскія суда подъ флагами всѣхъ націй.

На высокомъ холмѣ, господствуя надъ всѣми окрестностями, красиво поднимается старинный православный соборъ въ Гирсовѣ, а внизу подъ нимъ раскинулся широко самыи городъ съ прямыми широкими улицами, обсаженными деревьями и домами красной архитектуры.

Въ настоящее время Гирсово представляетъ собою огромное пожарище, такъ какъ городъ былъ сожженъ болгарами при отступлении.

Съ вершины холма открывается видъ на всю долину Дуная, ограниченную съ сѣвера и съ юга на горизонтѣ горами.

Широко разливаясь и образуя цѣлуу сѣть большихъ острововъ, несетъ свои воды Дунай въ Черное море. Острова и берега Дуная покрыты зарослями лѣсовъ, болотами съ непроходимыми камышами и чащею различныхъ кустарниковъ. По берегамъ съ обѣихъ сторонъ виднѣются многолюдныя селенія съ пристанями, а на островахъ въ заросляхъ, служащихъ пастищемъ для огромныхъ отаръ барановъ, устроены загоны для нихъ съ небольшими хатками, носящими название «Киша».

Восточнѣе на правомъ берегу въ разстояніи нѣсколькихъ верстъ на вершинахъ замѣтны наши окопы, а дальше, чуть выдѣляясь изъ туманной мглы, выступаетъ обрисъ Черноводскаго моста.

Звуки артиллерійской и ружейной стрѣльбы особенно ясно слышны, доносясь по водѣ.

Внимательно присматриваясь, подходитъ къ намъ старикъ-священникъ и, благословивъ издали широкимъ крестомъ, останавливается, а затѣмъ задаетъ вопросъ.

— Какъ идутъ дѣла и далеко ли прогнали болгаръ?

Я объясняю ему обстановку и указываю деревню, за которой находятся болгарскія позиціи.

Старикъ съ облегченіемъ вздыхаетъ и крестится.

— Слава Создателю! Внялъ Онъ нашимъ молитвамъ. Я пережилъ ужасное время, когда здѣсь были болгары... Много они здѣсь горя принесли людямъ. Но только и они не такъ ужъ виноваты, простые солдаты не хотятъ воевать съ Россіей, но ничего сдѣлать не могутъ; я самъ слышалъ, они рассказывали. Собрались солдаты вечеромъ около костра въ одной ротѣ и затѣяли разговоръ о текущихъ событияхъ. Одинъ изъ солдатъ громко сказалъ, что у него было на душѣ: «не слѣдовало Болгаріи воевать противъ Россіи освободительницы». Остальные его поддержали... На другой день весь этотъ то-

варищескій разговоръ уже сдѣлался известнымъ начальству, и всѣхъ допрашивали, а послѣ обѣда сказавшаго первымъ солдата разстрѣляли, а остальныхъ жестоко наказали.

У нихъ приказано со всѣми, кто скажетъ слово за Россію, такъ поступать... Теперь боятся ихъ солдаты другъ друга, какъ бы кто чего не донесъ начальству...

— Трудное время вы пережили, отецъ?

— И не говорите. Вспоминать не хочется эти тяжелые дни. Насилія и грабежи продолжались все время, пока занимали городъ болгары. Стоять стоять отъ обиды, но только ни на какія жалобы они вниманія не обращали.

Мы уже упали духомъ, думали навсегда останемся подъ властью болгаръ. Но велика была наша радость, когда снова близко гдѣ-то загремѣли русскія пушки...

Потомъ распространилась вѣсть, что подходитъ русская конница... Тутъ ужъ разомъ начался беспорядокъ. Всѣ побѣжали — и войска, и обозы.

А дома комендантъ приказалъ поджечь. Насъ оставалось мало въ городѣ, и мы не могли потушить этихъ пожаровъ, охватившихъ весь городъ.

Пожарища еще дымились, раздуваемыя вѣтромъ, но уже въ оставшихся цѣлыми домахъ быстро размѣщаются лечебные заведенія Краснаго Креста, а около города раскинулся лагерь пѣхотной части, составляющей резервъ.

Англійскій отрядъ подъ флагомъ Краснаго Креста приготовляетъ себѣ помѣщеніе... Нѣсколько англійскихъ сестеръ занято работою. Мойтъ полы, подметаютъ, чистятъ дворъ.

Въ отрядѣ одинъ лишь женщины и ни одного мужчины. Всѣ эти молоденькия миссъ, съ огромными папиросами въ рту, съ особымъ усердіемъ исполняютъ всѣ черныя работы, щеголяя своимъ умѣніемъ быстро приспособиться къ обстановкѣ.

Одинъ изъ нашихъ докторовъ, владѣющій французскимъ языкомъ, уже познакомился съ женщиною-врачомъ англійскаго отряда и, собравъ справки о немъ, дѣлится ими съ ними.

Отрядъ состоять изъ женщинъ, которая всѣ по своимъ убѣжденіямъ суфражистки, и поэтому обходятся безъ помощи мужчинъ. Даже кучера и шофферы при автомо-біляхъ у нихъ женщины, которая всѣ решительно работы исполняютъ сами.

Присмотрѣвшись къ споровистой работе, можно видѣть, что она исполняется такъ же успешно какъ и мужчинами, вдобавокъ еще къ тому же съ большою добросовѣстностью и безъ понуканій.

Костюмы персонала представляютъ также нѣкоторую особенность, что обнаруживается, когда для одной изъ сестеръ приводятъ осѣдланную верховую лошадь.

Одѣтая въ короткую юбку, застегнутую спереди на кнопкахъ, сестра тутъ же на улицѣ быстро разстегиваетъ кнопки и снимаетъ юбку и оказавшись уже въ кожаныхъ мужскихъ шароварахъ, легко вскакиваетъ на сѣдло и уверенно пускаетъ лошадь крупною рысью.

Во всѣхъ движеніяхъ сестеръ проглядываетъ большая независимость и дѣловитость, дѣлающая ихъ похожими на переодѣтыхъ юношей.

— Послушайте, а мнѣ нравится ихъ независимый видъ — говоритъ вполголоса молодой офицеръ, обращаясь къ доктору.

— Ну нѣтъ, это не въ моемъ духѣ. Не хотѣлъ бы имѣть такую жену, еще бить начнетъ, — со смѣхомъ отвѣтчаетъ врачъ, всматриваясь въ оживленныя молодыя лица сестеръ, такъ мало похожихъ на нашихъ...

Въ мирное время для сообщенія мѣстного населенія обоихъ береговъ Дуная существовали особыя поромныя переправы: большой поромъ, на которомъ могло умѣщаться до 20—30 повозокъ съ лошадьми, перевозился черезъ рѣку особымъ буксирнымъ пароходомъ, но съ наступленіемъ военныхъ дѣйствій эти переправы были уничтожены, какъ слишкомъ медленныя для перевозки воинскихъ частей, и вместо нихъ поставленъ понтонный мостъ, разводимый посрединѣ для пропуска пароходовъ, идущихъ вверхъ и внизъ по рѣкѣ.

Длинный рядъ черныхъ желѣзныхъ понтоновъ, состоящихъ изъ двухъ половчинъ каждыи, соединяемыхъ попарно въ длину, протянулся отъ одного берега къ другому. Всѣ

понтоны держатся на мертвыхъ якоряхъ и покрыты толстой настилкою изъ досокъ.

Черные, съ черными же глазами и черными спутанными бородами солдаты румынского понтонного батальона несутъ службу на мосту, все время борясь съ быстрымъ течениемъ рѣки, вырывающимъ тяжелые якоря.

Того порядка и той тишины, которою отличаются наши понтонные части, здѣсь не видно. Южная экспансивность и восточная беспечность кладетъ отпечатокъ на все... При работе по разводкѣ моста много шума, суеты и криковъ, вслѣдствіе чего разводка и сводка занимаютъ много времени.

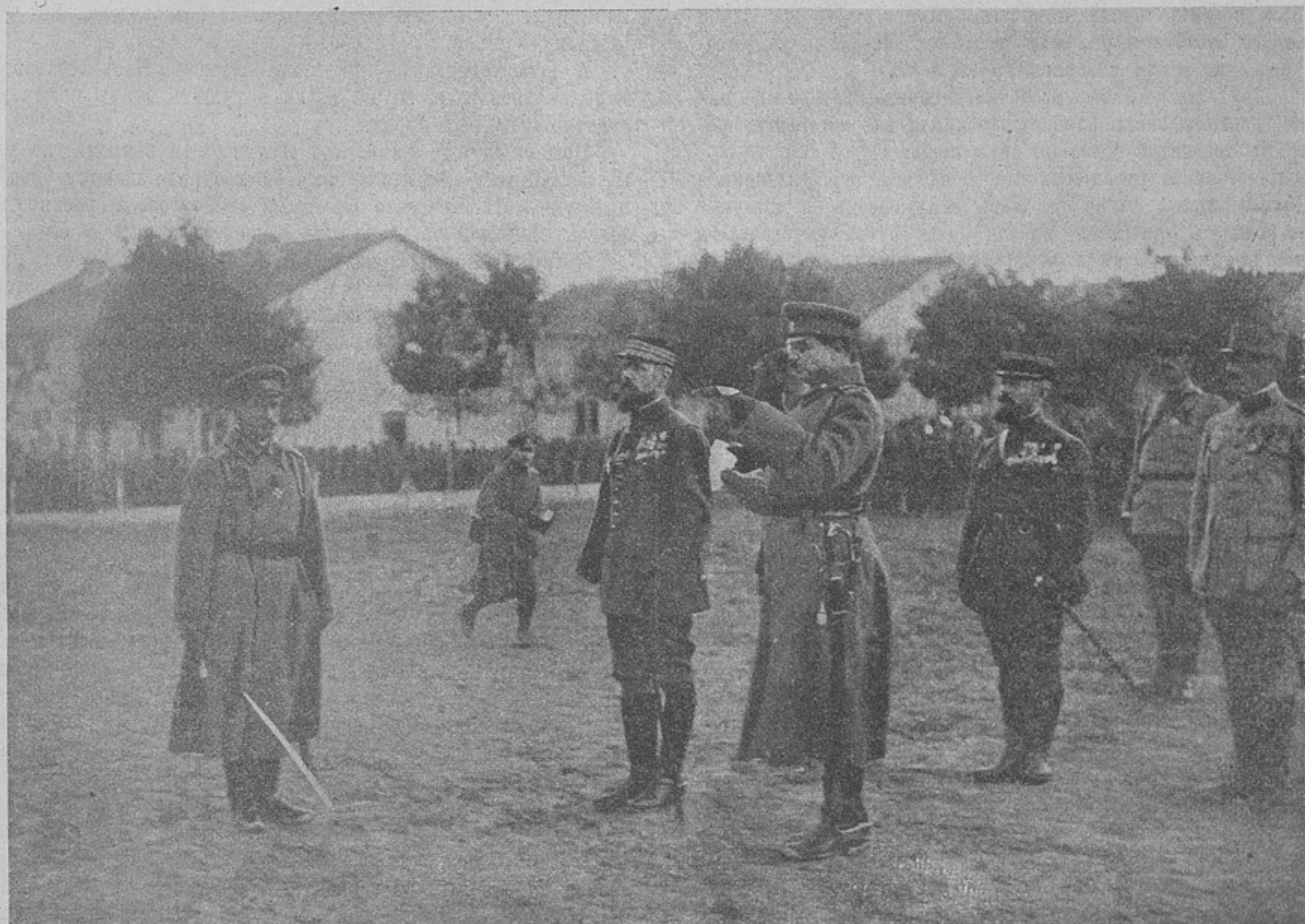
Пароходъ съ огромной осадкою, изъ тѣхъ, что совершаютъ свои рейсы по Дунаю и по Черному морю до Одессы, раз-

заслушавъ звуки музыки, все населеніе выходитъ на-встрѣчу, и мы имѣемъ возможность видѣть представителей всѣхъ племенъ живущихъ въ селеніи.

Почти вездѣ на первомъ планѣ замѣтны группы бородатыхъ русскихъ лицъ,— это старообрядцы, занимающіеся по Дунаю рыболовствомъ. Женщины въ русскихъ сарафанахъ и дѣти, остриженныя въ скобку, привѣтливо здороваются съ солдатами, радуясь видѣть своихъ земляковъ.

Черноусые и сивоусые молдаване, въ бараныхъ шапкахъ.

Цыгане въ остроконечныхъ войлочныхъ шляпахъ съ широкими полями, греки, румыны въ городскихъ костюмахъ съ любопытствомъ всматриваются въ запыленныя лица проходящихъ частей.

Раздача наградъ въ Салоникахъ. (Illustration.)

ведя большое волненіе на рѣкѣ, тяжело вздыхая, проходить по рѣкѣ, таща за собой громадный баржи.

Мы съ особеннымъ удовольствиемъ разматываемъ русскій флагъ на кормѣ и русскую же надпись съ названиемъ парохода, прислушиваясь къ цѣлому потоку русскихъ трехъ-этажныхъ словъ, которая несется съ его палубы и очевидно относится къ румынамъ, недостаточно скоро и споровисто открывшимъ проходъ въ мосту.

Спѣшившись и держа коней въ поводу, рядами проходятъ полкъ по настилкѣ, скричащей подъ ногами лошадей.

Румыны прекращаютъ свои работы и съ любопытствомъ разглядывая проходящихъ, отдаютъ честь нашимъ офицерамъ.

Лѣвый берегъ Дуная ниже праваго, и поэтому заросли и лѣса здѣсь занимаютъ болѣе широкую полосу.

Вдоль рѣки тянется почти параллельно шоссейная дорога, соединяющая цѣлый рядъ мѣстечекъ и селеній, раскинувшихся по берегу. Отличаясь своею величиною и многолюдностью населенія, всѣ эти села и мѣстечки по своей внѣшности кажутся небольшими городами. Дома городского типа, красивой архитектуры, съ садами около нихъ, обширныя церкви и широкія улицы, правильно распланированныя и обсаженные деревьями, дѣлаютъ ихъ очень красивыми.

Солнце сильно грѣеть, заставляя думать, что наступила весна. Нѣкоторые кустарники покрылись молодою зеленью, и въ воздухѣ пахнетъ свѣжею травою и болотными испареніями.

При солнечномъ освѣщеніи мѣстечки кажутся особенно красивыми, а толпы людей нарядными, благодаря яркихъ цвѣтовъ платьямъ женщинъ.

Старухи провожаютъ полкъ печальными взглядами, вытирая глаза и тихо всхлипывая. Нѣкоторые крестять проходящихъ, вспоминая своихъ сыновей и внука, ушедшихъ на войну, или, по-мѣстному, на «разбой».

Отъ линіи шоссейной дороги, по которой находятся селенія по берегу Дуная и на большихъ островахъ, полное безлюдье, и лишь стада дикихъ гусей, утокъ и журавлей привольно пасутся по зарослямъ. Стайки бѣлыхъ чаекъ проносятся съ рѣзкими криками надъ водою, да кулики расхаживаютъ по болотамъ и отмелямъ.

По самому берегу заросли гуще, а въ серединѣ острововъ разросся лѣсъ, состоящий изъ старыхъ ивъ, тополей и ракитъ.

Выставивъ сторожевое охраненіе по берегу, части укрылись въ лѣсу, подъ деревьями, защищенные отъ непріятельскихъ наблюдателей, но въ то же время неприкрытыя ничѣмъ

отъ разрывовъ болгарскихъ гранатъ, которыми все время непріятельская артиллериа обстрѣливаетъ кажущіяся ей подозрительными мѣста на лѣвомъ берегу.

На высотахъ праваго берага ясно видны группы людей, производящихъ какія-то работы и спускающихся въ лощину, въ которой расположено селеніе Б—къ.

Звукъ сбрасываемыхъ съ крышъ желѣзныхъ листовъ указываетъ, что болгары снимаютъ крыши для устройства землянокъ. Порою, выждавъ значительного скопленія болгаръ съ нашей стороны, гремитъ орудійный выстрѣлъ, послѣ котораго виденъ разрывъ въ селеніи и разбѣгающіеся въ разные стороны рабочіе, долгое время потомъ не появляющіеся въ селеніи.

Какъ бы въ отмѣстку за это болгарская артиллериа открываетъ огонь очередями, обстрѣливая большую площадь и въ то же время посылая снаряды по каждому отдельному человѣку, появляющемуся на берегу.

Пользуясь темнотой ночи, предпринимается экспедиція для занятія всѣхъ мелкихъ острововъ, лежащихъ на серединѣ Дуная. Выждавъ, когда прожекторъ перестаетъ освѣщать рѣку въ этомъ мѣстѣ, отваливается лодка отъ берега и, быстро несясь по теченію, пристаетъ къ острову, спрятившись въ густыхъ прибрежныхъ заросляхъ. Безшумно скакиваетъ десятокъ смѣлыхъ людей съ запасомъ продовольствія и патроновъ и устраивается на островѣ, наблюдая затѣмъ съ самаго близкаго разстоянія за непріятелемъ. Одинъ за другимъ производится высадка и на слѣдующіе острова, а къ утру уже на всѣхъ находятся наши стрѣлки...

Въ ночную пору въ темнотѣ вся мѣстность на островахъ по зарослямъ полна особыхъ звуковъ: тихо журчать воды Дуная, подмывая берега, съ глухимъ шумомъ осыпающіеся внизъ, рѣзко кричать совы, хохочутъ въ лѣсахъ филины, стонуть какія-то водяныя птицы и шелестя листьями и вѣтвями проносится вѣтеръ по зарослямъ.

Во всей этой ночной тишинѣ чувствуется жизнь, и невольно какое-то жуткое чувство возникаетъ у каждого, кто ночью остается одинъ на пустынныхъ островахъ.

Уроженцы Бессарабіи слышавшиѣ у себя дома много всякихъ повѣрій своими рассказами о нихъ вызываютъ невольную тревогу у слушателей. Что только ни вспоминается у едва мерцающаго огонька костра: вурдалаки, упыры, вампиры, высасывающіе кровь, оборотни — люди, мѣняющіе по своей волѣ свою виѣшность, мертвые головы, бѣгающіе на паучиныхъ ногахъ по зарослямъ, русалки, лѣшіе, водяные, подстерегающіе за каждымъ кустомъ.

И, совершенно не испытывая никакого страха отъ возможности попасть подъ пулю, большинство нижнихъ чиновъ, наслушавшись этихъ разсказовъ, съ замираниемъ сердца и ужасомъ прислушиваются къ каждому подозрительному звуку, мѣняясь въ лицѣ, когда имъ покажется что-то въ темнотѣ ночи...

— Ваше благородіе, позвольте двоихъ послать для пропѣрки телефонной линіи, — доносится до меня просьба кого-то изъ телефонистовъ...

— Почему двоихъ? Всегда по одному ходили...

— Такъ что мѣста здѣсь особливыя, робостно идти, лѣшій, сказываютъ, ходить, — конфузливо высказываетъ причину робости чуть не саженный, плечистый драгунъ...

Вдвоемъ идти уже смѣло, пробираясь по лѣсамъ, но страшно боясь отстать другъ отъ друга...

Лучи непріятельского прожектора съ наступленіемъ темноты по всѣмъ направленіямъ ищутъ на нашемъ берегу, стараясь заглянуть въ заросли.

Отражаясь на широкой равнинѣ рѣки, и яркій свѣтъ даётъ возможность видѣть каждую вѣтку, плывущую по водѣ, искрь въ быстрыхъ водяныхъ струяхъ быстрого теченія, образующаго мѣстами водовороты.

Гдѣ-то далеко, глухо стуча винтами, движется канонерка и, сейчасъ же насторожившись, прожекторы, пересѣкая своими лучами другъ друга, торопливо освѣщають всю рѣку, отыскивая идущее судно.

Волны отъ движенія канонерки быстро бѣгутъ, удаляясь о берега и образуя зыбь на водѣ...

Шумно вздыхаетъ паровая машина, какъ будто жалуясь на тяжесть работы.

Гулко гремитъ орудійный выстрѣлъ, и тяжелый снарядъ, шурша въ воздухѣ съ тихимъ всплескомъ исчезаетъ въ водяной пучинѣ, не причинивъ никакого вреда...

Эхо отдается въ горныхъ долинахъ и разносится глухимъ шумомъ по зарослямъ острововъ и лѣсамъ.

За первымъ выстрѣломъ гремитъ цѣлый рядъ очередей, и окрестности какъ будто ожидаютъ...

Звуки выстрѣловъ поднимаютъ съ болотъ стаи гусей и утокъ, съ криками летящія дальше отъ опаснаго мѣста, гдѣ люди не даютъ имъ покоя...

Но постепенно стрѣльба утихаетъ, и снова наступаетъ тишина...

Д. Н. Логофетъ.

ГЕОРГІЕВСКІЕ КАВАЛЕРЫ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ. Просимъ родныхъ и близкихъ гг. георгіевскихъ кавалеровъ и лицъ получившихъ георгіевское оружіе присыпать фотографіи послѣднихъ, для напечатанія ихъ въ журналь.

Высочайше пожалованъ:

Орденъ Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 3-й степени:

Главнокомандующему Кавказской армію, генераль-адъютанту, генералу-отъ-кавалеріи, графу Илларіону **Воронцову-Дашкову** за искусное руководство доблестною Кавказской армію, геройскими подвигами которой достигнуты блестящіе боевые успѣхи въ дѣлахъ противъ турокъ.

Подполковникъ Николай Александровичъ Мартыновъ, награжденный орденомъ Св. Георгія 4-й степени.

Утверждается пожалованіе — за отличія въ дѣлахъ противъ непріятеля, по удостоенію Мѣстной Георгіевской Кавалерской Думы:

Ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4-й степени:

Полковникамъ: 67-го пѣхотнаго Тарутинскаго полка, Лука **Ульевъ** за то, что 5-го мая 1915 г., командуя баталіономъ, быстрымъ и скрытымъ выдвиженіемъ двухъ ротъ во флангъ заставилъ противника очистить позицію и отойти за рѣку; укрѣшившись на занятой позиціи, 7-го мая во главѣ своего баталіона бросился въ атаку на укрѣпленную позицію противника, выбилъ его штыками, взялъ пулемѣтъ и болѣе 200 пѣхотныхъ; нѣмцы бѣжали. 9-го мая, выдвинувшись изъ резерва и перейдя въ контр-атаку на наступавшихъ на сосѣдній баталіонъ нѣмцевъ, остановилъ ихъ наступленіе и въ время

этой атаки былъ убитъ; командир 2-го дивизиона 28-й артиллерийской бригады, барону Максимилиану фон-Штанельбергу за то, что въ бою 16—18-го марта 1915 г., будучи начальникомъ артиллери отряда, подъ сильнейшимъ артиллерискимъ и ружейнымъ огнемъ противника настолько способствовалъ побѣдоносному успѣху своего отряда, что безъ этого былъ бы невозможенъ окончательный успѣхъ боя всего отряда; — Глазовского пѣхотного полка подполковнику Василию Шорину за то, что во время упорного боя 17-го марта 1915 г. за м. Краснополь, направляемый съ баталіономъ въ обходъ лѣваго фланга позицій противника, подъ сильнейшимъ ружейнымъ и артиллерискимъ огнемъ повелъ баталіонъ въ атаку, воодушевляя подчиненныхъ личнымъ примѣромъ и выведя роты въ тылъ позицій, обратилъ противника въ бѣгство, чѣмъ

Военный летчикъ праорщикъ Вдовенковъ,
награжденный Георгіевскимъ оружиемъ.

рѣшилъ участь боя, взявъ при этомъ въ плѣнъ одного офицера и 46 нижнихъ чиновъ. При дальнѣйшемъ развитіи боя былъ тяжело раненъ, сдавъ баталіонъ только по приказанию; — Балашовского пѣхотного полка капитану Владимиру Бродовскому за то, что въ ночь со 2-го на 3-е мая 1915 г., комануя баталіономъ, подъ сильнымъ ружейнымъ и артиллериическимъ огнемъ противника первый во главѣ роты переправился въ брдъ черезъ рѣку Дубиссу, выбилъ противника изъ окоповъ, укрѣпился на занятой позиціи, чѣмъ далъ возможность другимъ баталіонамъ полка переправиться на другой берегъ рѣки.

Штабсъ-капитанамъ: — Юхновского пѣхотного полка, Иоану Контову за то, что въ бою 29-го апрѣля 1915 г., у дд. Повеляны и Вередуле, лично руководя дѣйствіями своего баталіона, взялъ съ боя четырехъ-средину непріятельскую батарею, зарядные ящики и часть обоза; Варшавской крѣпостной артиллери, Мстиславу Шатилову за то, что, состоя въ прикомандированіи къ Ковенской крѣпостной артиллери, въ ночь съ 28-го на 29-е марта 1915 г. и комануя ротою, продвинувшись за проволочную загражденія германскихъ окоповъ подъ дѣйствительнымъ и сильнымъ огнемъ противника и будучи раненъ въ руку, га предложеніе окружившаго его въ превосходныхъ силахъ противника сдаться отвѣтилъ отказомъ, послѣ чего былъ смертельно раненъ и смертью своею у бруствера нѣмецкихъ окоповъ запечатлѣлъ содѣяній имъ геройскій подвигъ.

Поручикамъ: — Хвалынского пѣхотного полка, Гаврілу Никонога за то, что при переправѣ баталіона полка черезъ р. Дубиссу въ ночь съ 1-го на 2-е мая 1915 г., вдя во главѣ полуторы своей роты, атаковалъ дѣй твущій германскій пулеметъ и взялъ его съ боя; 25-го Сибирского срѣкового генераль-лейтенанта Кондратенко полка, Федору Миронову за то, что въ бою подъ Кальваріей 27-го марта 1915 г., комануя ротой, штурмомъ овладѣлъ непріятельской укрѣпленной позиціей, захватилъ дѣй твущій непріятельскій пулеметъ и взялъ въ плѣнъ 4-хъ германскихъ фицеровъ и болѣе 50-ти нижнихъ чиновъ; призванному изъ запаса армейской пѣхоты въ — Гдовскій пѣхотный полкъ, праорщику Максимилиану Рамулю за то, что въ бою 28-го марта 1915 г. подъ Мариамполемъ, комануя ротою, подъ сильнымъ огнемъ противника подвергая свою жизнь явной опасности, преодолѣлъ проволочная загра-

женія и, выбивъ нѣмцевъ изъ занимаемыхъ ими окоповъ, захватилъ дѣйствующій пулеметъ и плѣнныхъ, причемъ было тяжело ранить.

СВѢДѢНІЯ ОВЪ УБИТЫХЪ И РАНЕНЫХЪ*).

Отъ особаго отдѣленія Главнаго Штаба по сбору свѣдѣній о потеряхъ въ дѣйствующихъ арміяхъ. (Адресъ Отдѣленія: Петроградъ, Англійская набережная № 6.)

УБИТЫ: праорщ. **Бѣловъ** Владиліръ Гавриловичъ, праорщ. **Дзиновскій** Степанъ Мечиславовичъ Михайловичъ-Эразмовичъ, прапр. **Дубининъ** Владиміръ Дмитріевичъ, праорщ. **Дьячковъ** Александъ Алексѣевичъ, праорщ. **Жаровъ** Иванъ Ивановичъ, праорщ. **Зеленковъ** Михаилъ Іосифовичъ, праорщ. **Зыковъ** Алексѣй Алексѣевичъ, праорщ. **Козловъ** Сергій Петровичъ, праорщ. **Колокольцевъ** Михаилъ Александровичъ, праорщ. **Кулининъ** Петръ Кирилловичъ, праорщ. **Лежневъ** Иванъ Ивановичъ, праорщ. **Мельниковъ-Кондратовъ** Дмитрій Кононовичъ, праорщ. **Подгорный** Филиппъ Леонтьевичъ, праорщ. **Поповъ** Александръ Павловичъ, хрн. **Поповъ** Сергій Владімировичъ, праорщ. **Прибытиковъ** Павелъ Федоровичъ, прапр. **Скрипниковъ** Восимъ Яковлевичъ, праорщ. **Тарновскій** Валерій Станиславовичъ, прапр. **Черкасовъ** Георгій Михайловичъ, праорщ. **Шумейко** Сергій Ігнатьевичъ.

УМЕРЛИ ОТЪ РАНЪ: праорщ. **Воіновъ** Георгій Парменовичъ, праорщ. **Ленчевскій-Самотыя** Левъ Іосифовичъ, праорщ. **Поповъ** Михаилъ Никифоровичъ.

РАНЕНЫ: праорщ. **Александровъ** Михаилъ Васильевичъ, праорщ. **Андреевъ** Иванъ, праорщ. **Баланъ** Степанъ Федоровичъ, праорщ. **Баштъ** Левъ Андреевичъ, кап. **Бѣлинскій** (ост. въ стр.) Іосифъ Донатовичъ, шт.-кап. **Бѣлозеровъ** (ост. въ стр.) Иванъ Владиміровичъ, праорщ. **Варламовъ** Иванъ Федоровичъ, прапр. **Верцинскій** Блажей Константиновичъ, праорщ. **Винокуровъ** Матвій Степановичъ, прапр. **Ганжа** Петръ Емельяновичъ, праорщ. **Гарбузъ-Гарбузенко** Степанъ Кузьмичъ, праорщ. **Гедеоновъ** Сергій Николаевичъ, праорщ. **Гетманецъ** Іона Леонтьевичъ, праорщ. **Гоздановъ** Константинъ Николаевичъ, шт.-кап. **Голенкевичъ** (ост. въ стр.) Григорій Келестиновичъ, праорщ. **Гороховъ** (ост. въ стр.) Владиміръ Николаевичъ, праорщ. **Грачевъ** Михаилъ, праорщ. **Гутъ** Михаилъ Андреевичъ, прапр. **Денисовъ** Николай Николаевичъ, праорщ. **Дзюра** Францъ Мартыновичъ, прапр. **Доможировъ** Борисъ Николаевичъ, праорщ. **Дубина** Василій Трофимовичъ, праорщ. **Жазуренко** Филиппъ Адамовичъ, праорщ. **Зелинскій** Семеанъ Спиридовичъ, праорщ. **Зимербергъ** Николай Владиміровичъ, прч. **Ізофатенко** Николай Матвіевичъ, пр. **Карауловъ** Константинъ Петровичъ, праорщ. **Касна** Артуръ-Вольдемаръ, прапр. **Кедингъ** Александръ Іававовичъ, праорщ. **Климовичъ** Михаилъ Борисовичъ, праорщ. **Кобутовъ** Владиміръ Федоровичъ, праплк. **Кожевниковъ** Константинъ Михайловичъ, прч. **Кольманъ** Иванъ Александрovichъ, праорщ. **Королевъ**, Александръ Васильевичъ, прч. **Костернинъ** Борисъ Никлаевичъ, праорщ. **Кошелевъ** (ост. въ стр.) Сергій Дмитріевичъ, праорщ. **Красильниковъ** Ісаакъ Львовичъ, праорщ. **Кривощековъ** Александръ Николаевичъ, праорщ. **Левицкій** Николай Петровичъ, праорщ. **Левъ** Леонардъ Людвиговичъ, прапр. **Лосевъ** Иванъ Алексѣевичъ, праорщ. **Медъ** Викторъ Яковлевичъ, праорщ. **Мирошинъ** Иванъ Івановичъ, праорщ. **Внашенко** Евгеній Тарасовичъ, кап. **Морозовъ** Алексѣй Авполлоновичъ, прапр. **Морозовъ** Николай Андреевичъ, праорщ. **Надеждинъ** Петръ Алексѣевичъ, праорщ. **Ковановскій** Дмитрій Петровичъ, праорщ. **Одноковъ** Леонидъ Петровичъ, праорщ. **Остроумовъ** Федоръ Григорьевичъ, прапр. **Павловъ** Николай Федоровичъ, прапр. **Пашенко** Яковъ Петровичъ, праорщ. **Пертеръ** Василій Івановичъ, праорщ. **Петровъ** Михаилъ Івановичъ, праорщ. **Пеуновъ** Григорій Евгеньевичъ, праорщ. **Нироговъ** Иванъ Івановичъ, праорщ. **Рябинъ** Владиславъ Людвиговичъ, праплкн. **Савельевъ** Александръ Ільичъ, праорщ. **Савельевъ** Владиміръ Михайловичъ, праорщ. **Савинъ** Борисъ Павловичъ, шт.-кап. **Свистунъ-Ждановичъ** Георгій Васильевичъ, праорщ. **Сергѣевъ** Михаилъ Васильевичъ, праорщ. **Сидоровъ** (онъ же Чудаковъ) Георгій Петровичъ, пдорч. **Скульме** Отто Яковлевичъ, шт.-кап. **Слащевъ** (ост. въ стр.) Яковъ Александровичъ, праорщ. **Споре** Артуръ Вольдемаръ Адолфовичъ, пдорч. **Теренецкій-Климовичъ** Михаилъ Дмитріевичъ, прапр. **Тиконій** (ост. въ стр.) Евгеній Карловичъ, праорщ. **Титовъ** Филиппъ Николаевичъ, праорщ. **Устемчукъ** Трофимъ Степано-

*) По свѣдѣніямъ, напечатаннымъ въ „Русск. Инвалидъ“ 31-го авгуаста 1916 г. № 233.

вичъ, пдпрч. **Ушаковъ** Владіміръ Владіміровичъ, плкн. **Февралевъ** (тяжело) Василій Федоровичъ, пдпрч. **Хелковскій** Петръ Лаврецтьевичъ, прпрщ. **Хмільевскій** Евгеній Ігнатьевичъ, прпрщ. **Хнерновъ** Леонтій Сергіевичъ, пдпрч. **Цольниковъ** Александръ Александровичъ, прпрщ. **Шадринъ** Архипъ Севастьяновичъ, прпрщ. **Шевченко** Антонъ Лавровичъ, прпрщ. **Ширковскій** Іванъ Васильевичъ, прпрщ. **Шмалія** Антонъ Васильевичъ, шт.-кап. **Шоринъ** Владіміръ Александровичъ, лекарь **Ваза** Давидъ Львовичъ, священникъ **Карасенъ** от. Василій (контуженъ).

КОНТУЖЕНЫ: кап. **Бильонопытовъ** (ост. въ стр.) Павелъ Сергеевичъ, прпрщ. **Бильосинскій** Александръ Ивановичъ, прпрщ. **Быковъ**, прпрщ. **Василіко** (ост. въ стр.) Евгеній Веніаминовичъ, прпрщ. **Вишняковъ** Николай Николаевичъ, пдлкн. **Гамратъ-Курекъ** Антонъ Григорьевичъ, пдпрч. **Домбровскій** Александръ Адамовичъ, прч. **Ежевъ** (ост. въ стр.) Павель Никандровичъ, прпрщ. **Ілашевъ** Іванъ Николаевичъ, прпрщ. **Ільинъ** Василій Васильевичъ, прпрщ. **Капустинъ** Александръ Николаевичъ, прпрщ. **Крохинъ** Григорій Николаевичъ, прч. **Лавровъ** Ігоръ Евгеньевичъ, кап. **Ляль** (ост. въ стр.) Борисъ Александровичъ, прпрщ. **Ларошъ** Владіміръ Максимовичъ, прпрщ. **Мошляковскій** Трофимъ Поликарповичъ, прпрщ. **Нильцеевъ** Анатолій Петровичъ, прпрщ. **Норицунъ** (ост. въ стр.) Николай Мефодіевичъ, прч. **Островъ** (ост. въ стр.) Михайлъ Александровичъ, прпрщ. **Поліновъ** Анатолій Александровичъ, прпрщ. **Романовъ** Іванъ Васильевичъ, прч. **Семеновъ** Василій Николаевичъ, прч. **Соколовъ** Петъ Николаевичъ, прпрщ. **Ставровъ** Вікторъ Константиновичъ, пдпрч. **Сумароновъ** (ост. въ стр.) Сергій Дмитровичъ, прпрщ. **Энрольдъ** Вячеславъ Борисовичъ, врачъ **Долгилевичъ** Павель Петровичъ, врачъ **Парфентьевъ** Федоръ Леонідовичъ.

БЕЗЪ ВѢСТИ ПРОПАЛИ: прпрщ. **Визирдъ** Станіславъ Францевичъ, пдпрч. **Вязичевъ** Василій Васильевичъ.

ВЪ ПЛВНУ: прпрщ. **Алексєевъ** (раненъ).

Въ спискѣ безъ вѣсти пропавшихъ («Русскій Ивалидъ» 1916 года № 231) былъ опублікованъ прпрщ. Яковъ Сергеевичъ, **Солонинъ**; по дополнительному полученнымъ Главнымъ Штабомъ седьмнадцати, названный сберъ-офицеръ не безъ вѣсти пропалъ а раненъ и эвакуированъ.

Просять авторовъ, желающихъ, чтобы вновь выходящіе труды ихъ были отмѣчены въ «Развѣдчикѣ», присыпать по 2 экземпляра ихъ въ редакцію «Развѣдчика», Петроградъ, Колонольная, 14.

Всмѣстѣ значительного количества поступающихъ въ редакцію книгъ и недостатка места въ журналь, Редакція не беретъ на себя обязательства давать отзывы о каждой поступающей къ ней книгу.

В. Щедринскій. Рота въ бою. Конспектъ лекцій, читанныхъ на курсахъ военного времени Павловскаго военнаго училища въ 1915—1916 гг. Изд. 2-е, дополненное по опыту текущей войны.

Цѣна 60 коп.

Первое изданіе брошюры В. Щедринскаго, почему-то названной имъ конспектомъ, было встрѣчено весьма сочувственно и полностью разошлось въ теченіе пѣсколькихъ мѣсяцевъ, а потому въ концѣ прошлаго года авторъ приступилъ къ ея переработкѣ и дополненію по опыту, пріобрѣтенному имъ во время двукратнаго пребыванія въ дѣйствующей арміи. Результатомъ этой работы явилось разматриваемое второе изданіе, въ которое включены два новыхъ отдѣла, посвященныхъ работѣ ротнаго и взводныхъ командировъ въ періодъ позиціонной борьбы.

Весь трудъ можетъ быть раздѣленъ на двѣ части, изъ которыхъ первая излагаетъ дѣятельность роты въ полевомъ бою, а вторая — во время атаки и обороны укрѣпленной полосы.

Въ первой части В. Щедринскій, принявъ за основаніе

наставление для дѣйствій пѣхоты въ бою, разматриваетъ наступательный и оборонительный бои роты, давая рядъ весьма полезныхъ указаний и иллюстрируя свои положенія примѣромъ атаки дер. Паюла. При этомъ онъ постоянно останавливается на деталяхъ работы взводныхъ командировъ, такъ какъ исходить изъ того, что въ современномъ бою ротному командиру нѣтъ возможности разбросаться по всему участку, занятому ввѣренною ему частью, и что поэтому взводные командиры должны дѣйствовать самостоятельно.

Что касается второй части, то въ ней читатели найдутъ весьма ясно и обстоятельно изложеній очеркъ атаки укрѣпленной полосы, производства поиска съ цѣлью выясненія нѣкоторыхъ данныхъ важныхъ для разработки плана атаки и подробное перечисленіе обязанностей ротнаго и взводныхъ командировъ при сдачѣ укрѣпленной позиціи. Стремясь, главнымъ образомъ, принести пользу младшимъ начальникамъ, авторъ и здѣсь, также какъ и въ первой части, даетъ массу цѣнныхъ, подробныхъ указаний, прямо взятыхъ изъ практики.

Такимъ образомъ, какъ видно изъ приведенного выше содержанія разматриваемой книжки, она охватываетъ всю, чисто боевую, дѣятельность роты.

Весь материалъ, находившійся въ распоряженіи автора, систематизированъ и распределенъ имъ очень умѣло, а изложеніе брошюры не только вполнѣ удобопонятно, но и рельефно выдѣляетъ то, па что главнымъ образомъ слѣдуетъ обратить вниманіе при различныхъ боевыхъ положеніяхъ.

Съ вѣнчаной стороны она также производить хорошее впечатлѣніе, а цѣну ея при теперешней дороговизнѣ бумаги и всѣхъ вообще типографскихъ работъ нужно признать умѣренною.

Вообще г. В. Щедринскій выпустилъ очень хорошую, полезную книжку, которой нельзя не пожелать самаго широкаго распространенія не только среди офицеровъ, но и молодыхъ людей, ищащихъ этого званія; они найдутъ въ ней много чрезвычайно цѣнныхъ свѣдѣній, могущихъ помочь имъ не дѣлать тѣхъ ошибокъ, за которыя на войнѣ приходится расплачиваться слишкомъ дорогою цѣною, а именно жизнью людей, ввѣренныхъ имъ водительству.

К. Адарида.

Прп. Кустову. О томъ, что при посѣщенії канцеляріи офицерскими чинами, писаря, находящіеся за работой, вставать не должны, было помѣщено въ почтовомъ ящику журнала «Развѣдчикъ» 1911 г. №№ 1093 и 1100. Отвѣтъ былъ основанъ на основаніи пун. а ст. 65 уст. внут. службы.

Пор. Рызановичу. Вмѣсто перевязочного свидѣтельства можетъ быть дано удостовѣреніе строевого начальства или очевидцевъ. Законъ: пр. по в. в. 1916 г. № 57.

Подполк. Чемоданову. 1. Копіи съ аттестацій офицерскихъ чиновъ должны храниться одинъ годъ. Законъ: пр. по в. в. 1912 г. № 480, ст. 4. 2. Предсѣдатель долженъ быть назначенъ начальствомъ, но если такового назначенія не было, то служащіе берутъ мѣсто по чинамъ, т. е. старшій чиномъ (или въ чинѣ) имѣеть преимущество передъ младшимъ; въ равныхъ же чинахъ (и при равномъ служебномъ положеніи) гражданскіе чины вообще уступаютъ мѣсто военнымъ, хотя бы первые были произведены ранѣе въ этотъ чинъ.

Н. Г. Сдобневу. Прочитайте въ журналѣ «Развѣдчикъ» 1916 г. № 1355 отвѣтъ, данный В. И. Афанасьеву.

Подполк. Стражевскому. Семи военнослужащихъ, получающихъ полевые порціоны, сохраняютъ право на получение квартирныхъ денегъ. Законъ: пр. по в. в. 1914 г. №№ 779 и 644; 1916 г. №№ 416 и 372.

